

АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БАНКОВ РОССИИ
(АССОЦИАЦИЯ «РОССИЯ»)

XIV Международный банковский форум

БАНКИ РОССИИ – XXI ВЕК

Сочи, 7-10 сентября 2016 г.

«Банки, финансовые рынки и макроэкономическая динамика: Россия и международная практика»

(Информационно-аналитические материалы)

1. Ключевые векторы развития мировой и российской экономики в условиях финансовой глобализации	2
1.1. Мировая экономика в 2016 году: движение в сторону «вековой» стагнации (secular stagnation) продолжается?	2
1.2. Российская экономика в 2016 году: адаптационный период приходит на смену кризисному развитию	10
2. Тенденции развития российской банковской системы в 2016 году и на ближайшую перспективу	21
2.1. Характеристика текущего момента	21
2.2. Динамика и структура основных операций банковского сектора	29
2.3. Капитал и финансовый результат	38
3. Условия и тенденции развития российского фондового рынка	41
4. Регуляторные и надзорные новации Банка России в 2016 году: в поисках оптимальных решений	47
5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России	58

Москва, 2016 г.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы подготовлены Ассоциацией региональных банков России. На основе анализа обширного массива статистических данных оцениваются новейшие тенденции и краткосрочные перспективы развития мировой экономики, особенно под углом раскрытия сложных взаимосвязей динамики финансового и нефинансового секторов, а также той роли, которую играет проводимая в настоящее время «нестандартная» денежно-кредитная политика. Делается вывод о том, что российская экономика проявляет все больше признаков адаптации к внешним шокам и выходу из фазы затяжного спада. Значительное место занимают вопросы развития российского банковского сектора и фондового рынка. Дана оценка новаций Банка России в реализации функций надзора и регулирования деятельности кредитных организаций. В материалах представлены результаты традиционно проводимого анкетного опроса кредитных организаций-членов Ассоциации «Россия».

1. Ключевые векторы развития мировой и российской экономики в условиях финансовой глобализации

1.1. Мировая экономика в 2016 году: движение в сторону «вековой» стагнации (secular stagnation) продолжается?

К настоящему времени стало уже очевидным, что восстановительный процесс в мировой экономике после шоковых потрясений 2008-2009 гг., спровоцированных кризисом ипотечных активов в США, не пошёл по «V»-образному сценарию. В последние годы официальные прогнозы экономического роста в большинстве стран становились все более сдержанными и корректировались в сторону понижения. Несмотря на уникальные по масштабам и продолжительности меры государственной поддержки развитие мировой экономики в 2010-2016 гг. идет по отдельным группам стран, хотя и с разными углами наклона, но по промежуточным между «V»-образным и «L»-образным сценариям. Фактически мировая экономика продолжает

находиться в процессе адаптации к последствиям шокового воздействия глобального финансового кризиса, и ее восстановление происходит в условиях неопределенности, аккумуляции рисков и формирования новых дисбалансов.

Последний выпуск (апрель 2016 г.) аналитического обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики» вышел под весьма характерным заголовком: «Мировая экономика слишком долго пробуксовывает на низких темпах роста» («Too slow for too long»). В этом обзоре МВФ в очередной раз пересмотрел краткосрочный прогноз развития мировой экономики в сторону понижения, хотя, на фоне оценок со стороны Мирового Банка, ООН и ОЭСР, он выглядит оптимистичным. При этом корректировка прогнозов в сторону понижения в последние два года из исключения превращается в правило.

Темпы прироста ВВП (по ППС) по основным группам стран

Источник: IMF, World Economic Outlook, April 2016

В частности, в июньском обзоре 2016 г. «Глобальные экономические перспективы» Мировой банк понизил оценку роста мировой экономики в 2016 г. до 2,4 % по сравнению с прогнозируемыми в январе 2,9 %. Это снижение, по мнению аналитиков Мирового Банка, вызвано замедленными темпами роста в странах с развитой экономикой, упорно сохраняющимся низким уровнем цен на биржевые товары, слабыми показателями глобальной торговли и сокращением потоков капитала.

«Хронически низкие темпы роста оставляют «шрамы», которые сами по себе снижают потенциальные объемы производства и, как следствие, потребление и инвестиции. Снижение экономических прогнозов несколько раз подряд сопряжено с риском того, что мировая экономика затормозится и впадет в широкомасштабный долговременный застой»

IMF, World Economic Outlook, April 2016

Ещё более сдержанный прогноз содержится в докладе ОЭСР (июнь 2016), где делается вывод, что мировая

экономика вошла в зону слабого роста и уязвима для попадания в еще один глубокий спад. Организация понизила прогноз роста для объединенной экономики 34 стран, входящих в ОЭСР, до 1,8% в 2016 г. и 2,1% в 2017 г. по сравнению с 2,2% и 2,3%, которые давались в ноябре 2015 г. С точки зрения главного экономиста ОЭСР Кэтрин Манн, «чем дольше мировая экономика остается в ловушке низкого роста, тем труднее будет разорвать петли отрицательной обратной связи».

Экономический рост в мире восстанавливается, но более медленными темпами, чем это ожидалось, что усиливает для целого ряда стран опасность сползания в перманентную стагнацию. После «отскока» в 2010 г. темпы прироста мирового ВВП, начиная с 2011 г. и до настоящего времени, несмотря на беспрецедентные по своим масштабам меры государственной поддержки, включая фискальное и монетарное стимулирование, имели общую тенденцию к понижению.

Ключевые показатели развития мировой экономики

показатели \ годы	1998-2007	2014	2015	2016*	2017*	2018-2021*
Мировой ВВП (по ППС)	4,2	3,4	3,1	3,2	3,5	3,8
в том числе:						
страны с развитой экономикой	2,8	1,8	1,9	1,9	2,0	1,9
страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,8	4,6	4,0	4,1	4,6	5,0
Объем мировой торговли	6,7	3,5	2,8	3,1	3,8	4,3
Условия торговли:						
страны с развитой экономикой	-0,2	0,3	1,9	1,1	-0,3	0,0
страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,8	-0,4	-3,9	-2,3	-0,3	-0,3
Потребительские цены:						
страны с развитой экономикой	2,0	1,4	0,3	0,7	1,5	1,9
страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,9	4,7	4,7	4,5	4,2	4,0
Реальная 6-месячная ставка LIBOR (долл. США, %)	1,8	-1,3	-0,5	-0,4	-0,1	0,8
Реальная долгосрочная процентная ставка (долл. США, %)	2,3	0,5	1,4	1,0	0,4	0,5
Изменение средней цены на нефть (т/т, в %)	14,0	-7,5	-47,2	-31,6	17,9	5,4

Источник: IMF, World Economic Outlook, April 2016

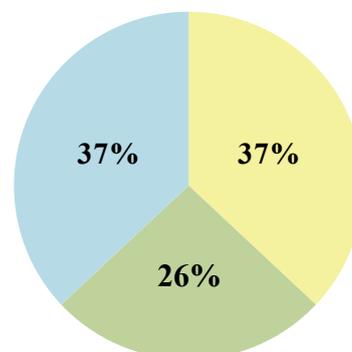
Даже в рамках сверхоптимистичного прогноза МВФ динамика мирового ВВП в среднесрочной перспективе будет оставаться ниже среднегодовых значений, достигнутых в период 1998-2007 гг.

Ожидается, что на горизонте предстоящих 5 лет условия торговли для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран будут оставаться неблагоприятными, что может иметь своим следствием ухудшение текущего счета платежного баланса и ослабление драйверов развития национальных экономик. На эту группу государств по-прежнему будет приходиться преобладающая доля мирового роста, однако перспективы развития по отдельно взятым странам остаются неровными и, в целом, более слабыми, чем в предыдущие двадцать лет.

Это относится ко всем группам государств, хотя потенциал роста в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах выше, чем в промышленно развитых странах. Тем не

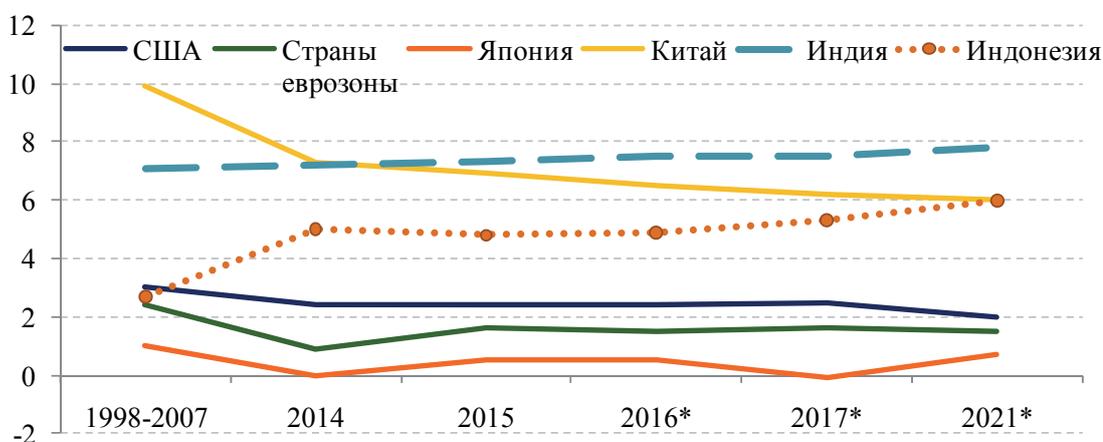
менее, и в этой группе стран намечается не только смена лидера, но и тенденция к постепенному торможению экономического роста вследствие нарастания дисбалансов и ухудшения условий торговли.

Доли отдельных групп стран в мировом ВВП

- США, Япония и страны ЕС
- Китай, Индия и Индонезия
- Остальные страны

Фактические и ожидаемые темпы экономического роста в различных группах стран, вносящих основной вклад в динамику мирового ВВП* (%)

Справочно: мировой ВВП на основе ППС (паритета покупательной способности) на начало 2016 года оценочно составлял 113,7 трлн долл. США.

Рассчитано: IMF, World Economic Outlook, April 2016; World Bank, Global Economic Prospects, June 2016

В ближайшей и более отдаленной перспективе темпы экономического роста в большинстве промышленно развитых стран останутся хронически низкими. Все оценки сходятся в том, что в Японии, странах еврозоны и даже в США, которые поначалу рассматривались в качестве «локомотива», способного вытянуть эту группу стран из трясины застоя, макроэкономическая динамика еще в течение длительного времени вряд ли достигнет значений периода 1998-2007 гг. Согласно прогнозу МВФ, темпы прироста ВВП США к 2022 г. будут составлять 2%, в странах еврозоны - 1,5% и в Японии - менее 1%.

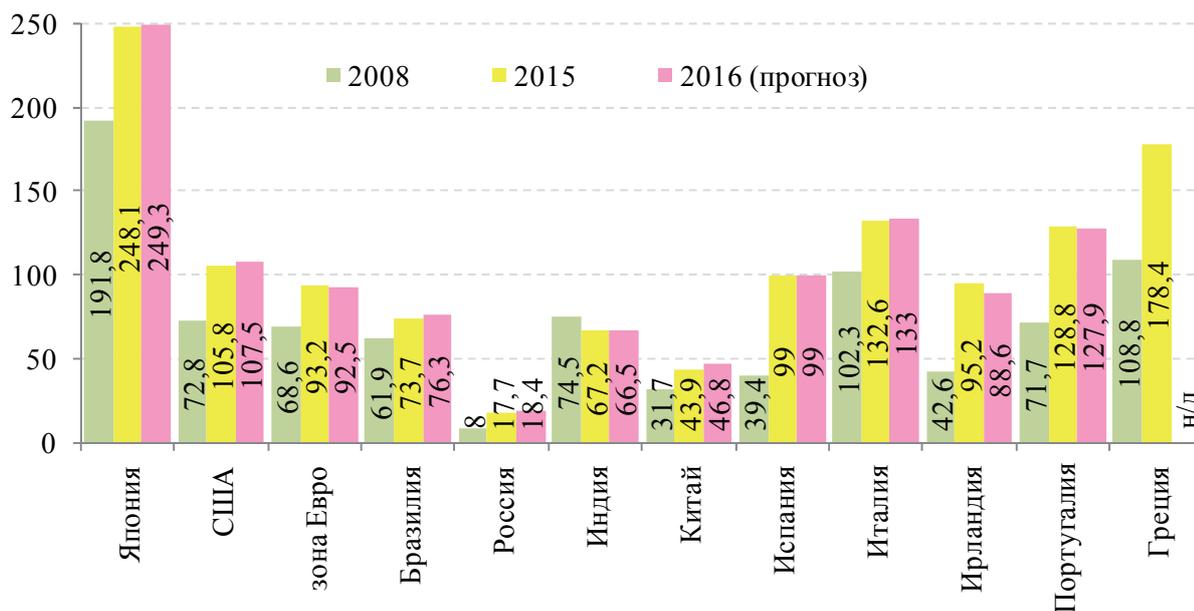
Однако целый ряд экспертных оценок выглядят еще более пессимистичными. В частности, по расчетам специалистов Мирового Банка, к началу 20-х годов текущего столетия имеется вероятность того, что темпы прироста ВВП США будут находиться в районе 1,5%, в странах еврозоны - 1,2%, а в Японии - около нулевой отметки. Следует также учитывать и то, что статистические погрешности при подсчете ВВП могут быть весьма значительными как в силу принятой методологии расчета этого показателя, так и его композиции по секторам экономики. В США на долю сферы услуг, включая финансовые, приходится 77,6% ВВП, в странах ЕС - 71,3% и в Японии 72,2%. Для сравнения отметим, что в Китае и Индии удельный вес этого сектора экономики составляет соответственно 48,4 и 35,1 %.

Имеются достаточно веские основания для вывода о том, что угроза сползания в дефляционно-инвестиционную ловушку уже материализуется на практике. Всё более отчётливо проявляются риски стагнации в странах с развитой экономикой и дальнейшего замедления роста в странах с формирующимся рынком, вследствие резкого изменения настроений на финансовом рынке и более длительного, чем ожидалось, периода низких цен на биржевые товары.

«Глобальный процесс восстановления продолжается, но все более медленными и неровными темпами. ... Сохраняются значительные риски снижения темпов роста, и события, которые делают эти риски более актуальными, вполне могут привести к возобновлению нестабильности на финансовых рынках. ... Из чисто экономических рисков одним из наиболее серьезных является возобновление собственно финансовых потрясений, ослабляющих уверенность и спрос вследствие самоподтверждающегося цикла негативной обратной связи»

IMF, World Economic Outlook, April 2016

Уровни валового госдолга в различных странах (в % ВВП)

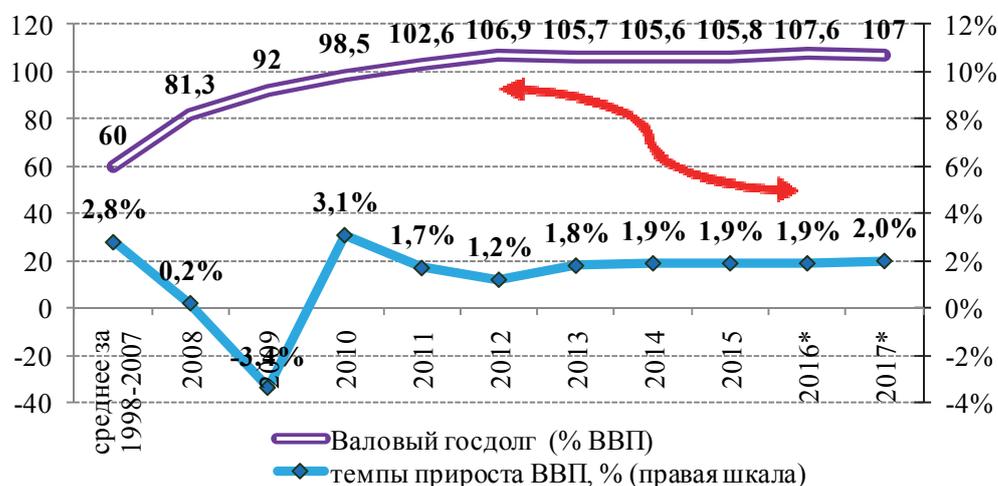
Рассчитано: IMF, Fiscal Monitor, April 2016

На начальном этапе глобального финансового кризиса многие страны возлагали основные надежды на традиционные и испытанные методы фискального стимулирования. Массивные вливания бюджетных средств позволили, с одной стороны, избежать погружения в экономический хаос, но, с другой стороны, оказались неспособны решить проблемы занятости и стимулирования деловой активности. Ослабление бюджетных ограничений в промышленно

развитых странах лишь в незначительной степени содействовало восстановлению объемов производства и занятости, но одновременно привело к существенному усугублению долговых проблем, которые стали для большинства из них «головной болью».

В особенно сложном положении оказались страны, в которых бюджетные дефициты и объемы государственного долга вышли на критически допустимые отметки и даже превзошли их.

Взаимосвязь госдолга и темпов прироста ВВП в промышленно развитых странах

Рассчитано: IMF, Fiscal Monitor, April 2016; IMF, World Economic Outlook, April 2016

Россия и международная практика

В ведущих промышленно развитых странах образовались «порочные круги», когда бюджетная консолидация ограничивает экономический рост, а попытки его стимулирования препятствуют снижению долгового бремени.

Эмпирические исследования показывают высокую связь между объемами госдолга и динамикой ВВП. В тех случаях, когда отношение госдолга к ВВП превышает 90-95 процентов, экономический рост заметно тормозится. Из этого можно сделать вывод, что возросшая несбалансированность и диспропорциональность экономического роста в этой группе стран будут иметь эффекты среднесрочного действия. Согласно оценкам, выполненным на основе модельных построений МВФ, темпы экономического роста идут рука об руку с мерами по сокращению долговой нагрузки.

В этих условиях ограниченные возможности налогово-бюджетного стимулирования экономики стали все больше и активнее компенсироваться смягчением денежно-кредитной политики. За короткое время эмиссионные ресурсы центральных банков в основных промышленно развитых странах заняли место основного источника антикризисного регулирования экономики. переход к так называемой «нестандартной» («non-standard») денежно-кредитной политике, которая поначалу рассматривалась в качестве вынужденной меры, но затем всё больше

начала приобретать статус модели, отвечающей потребностям «новой нормальности» («new normalcy»).

Проводимая в настоящее время адаптивная денежно-кредитная политика основывается на «трёх китах». Во-первых, установлен «двойной стандарт» целей, в рамках которого, наряду с целями по инфляции, на центральные банки возлагаются задачи по поддержанию деловой активности и финансовой стабильности. Во-вторых, в качестве операционной цели рассматривается поддержание системы процентных ставок центральных банков на уровне близких к нулевым и даже отрицательным значениям. В-третьих, в различных модификациях реализуются программы кредитного и количественного смягчения путём выкупа центральными банками государственных и других (в основном ипотечных) ценных бумаг на вторичном рынке.

Взятая на вооружение мягкая («нестандартная») денежно-кредитная политика позволила избежать коллапса ликвидности в банковской сфере, особенно в самый драматичный период 2008-2009 гг., когда на пороге банкротства стоял целый ряд системно-значимых финансовых организаций, включая глобальные банки. Благодаря низким инфляционным ожиданиям и расширению доступа к «дешевым» деньгам центральные банки внесли свой вклад в снижение уровня безработицы. За счет политики экстремально низких процентных ставок и операций на вторичном рынке государственных ценных бумаг центральные банки заметно облегчили бремя обслуживания суверенного долга и повысили возможности его рефинансирования.

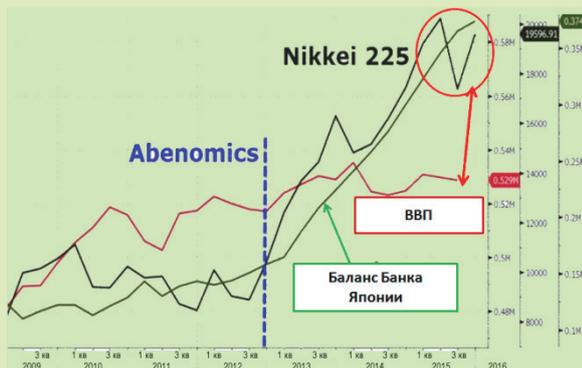
Иллюстрацией этому может служить пример США, где на момент краха инвестиционного банка «Леман Бразерс» в сентябре 2008-го баланс ФРС составлял 0,9 трлн долл., которые она накопила с момента своего создания в 1913 году. В результате проведения трёх программ «количественного смягчения» (QE) с 2008 по 2014 гг. баланс ФРС вырос более чем в 5 раз и на начало 2016 г. достигал примерно 4,5 трлн долл. ФРС превратилась в одного из крупнейших держателей госдолга США: на государственные ценные бумаги и ипотечные облигации приходится более 90% её совокупных активов.

Если в 1980-2007 гг. активы ФРС составляли в среднем менее 10% от совокупных активов коммерческих банков США, то к моменту завершения программы «QE-3» они уже достигали 27%. Однако столь резкое расширение масштабов присутствия ФРС на кредитном и фондовом рынках не приносит тех результатов, на которые были ориентированы программы «количественного смягчения». После 2008 г. кредитный мультипликатор упал с 8 до 2 при исторической норме около 6. Темпы прироста американской экономики хотя и находятся в зоне положительных значений, но в среднем являются минимальными за весь период после 2-ой мировой войны. В то же время за последние 8 лет сложилась жесткая и однозначная корреляция между приращением баланса ФРС и ростом фондового рынка, но это означает, что в нынешних условиях низкие ставки на фоне профицита ликвидности в большей степени подпитывают образование «финансовых пузырей», чем стимулируют кредитование нефинансового сектора экономики.

Динамика баланса ФРС, фондовых индексов и ВВП США

Денежная политика Банка Японии в условиях абэномики (Abe+economics)

Еще более разительным примером может служить Япония, где уже на протяжении почти 30 лет центральный банк держит базовую процентную ставку в зоне нулевых и даже отрицательных значений. Банк Японии еще в 90-е годы прошлого столетия начал активно использовать инструментарий кредитного смягчения и расчистки балансов коммерческих банков. Но наиболее масштабная программа монетарного стимулирования в рамках экономической политики, получившей название «Абэномики» (производное от фамилии премьера-министра Японии Абе, который инициировал реализацию этой программы), была запущена с 2013 г., в результате которой произошел резкий рост баланса Банка Японии и фондовых индексов, тогда как темпы экономического роста остались на исторических минимумах.

Наряду с этим, «нестандартная» денежно-кредитная политика привела к возникновению отрицательных эффектов, действие которых может усиливать неравновесный режим функционирования финансовых рынков и препятствовать восстановлению экономического роста. Нарращивание в гигантских масштабах

денежной базы не послужило толчком к расширению объемов кредитования нефинансового сектора. Более того, искусственная «накачка» ликвидности препятствует корректировке цен на финансовые активы, что, в свою очередь, служит одним из ключевых условий нормализации фондового рынка. В силу

Россия и международная практика

этого рынки продолжают функционировать в неравновесных режимах, что закладывает основу для образования новых «финансовых пузырей».

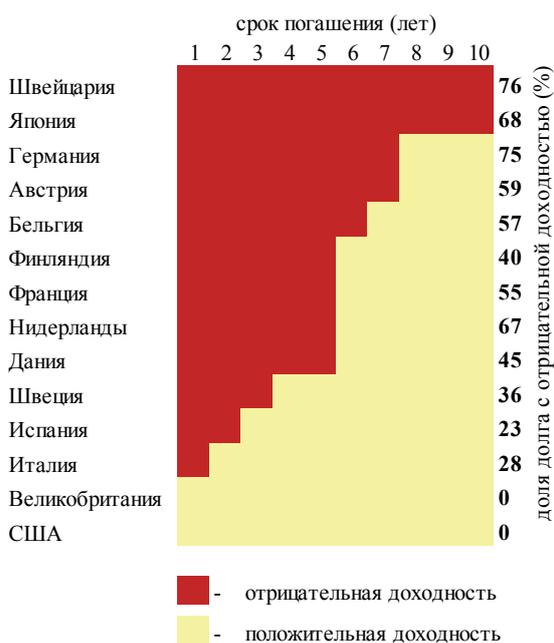
Сейчас еще трудно оценить долговременные последствия того, что центральные банки всё больше выступают в качестве суррогатных казначейств и институтов развития, балансы которых обременены государственными ценными бумагами и ипотечными облигациями. За период 2008-2015 годов балансы центральных банков ведущих стран с развитой экономикой увеличились примерно в 4-5 раз, что никогда (даже в периоды мировых войн) не имело исторических аналогов. Однако тот факт, что центральные банки в больших объемах берут на себя рыночные и кредитные риски не создает условий для сбалансированного экономического роста.

«Нестандартная» денежно-кредитная политика деформирует рисковую и временную структуру процентных ставок. Искусственная «накачка» ликвидности препятствует корректировке цен на финансовые активы. Скупка в огромных размерах государственных и ипотечных ценных бумаг за счет эмиссии центральных банков привела к тому, что уже не исключением, а правилом становится отрицательная доходность по госбумагам. Возникла ситуация, при которой инвесторы платят государствам за право купить их долговые бумаги. Тем самым обслуживание этой части госдолга перелagается на плечи его держателей.

Отсюда можно сделать вывод, что в мировой экономике начинает складываться иррациональный стандарт. Достаточно сказать, что, вопреки всем постулатам экономической теории, и здравому смыслу, к середине 2016 года доходность по краткосрочным казначейским обязательствам Испании опускалась ниже доходности аналогичных бумаг США. Таким образом, длительные программы количественного смягчения и низкие или даже отрицательные процентные ставки центральных банков создают искажения, которые закрепляют неравновесный режим функционирования мировой экономики.

Понимание того, что «нетрадиционная» («non-conventional») денежно-кредитная политика имеет свои границы, уже нашло отражение в последнем (апрель 2016) аналитическом обзоре МВФ «Перспективы развития мировой

Доли рынка суверенного долга с отрицательной доходностью

Источник: IMF, Fiscal Monitor, April 2016, Bloomberg

экономики». В этом документе особо подчеркивается, что для поддержания экономического роста в мире необходим более мощный пакет мер политики, основанный на сочетании трех взаимодополняющих рычагов, включающих:

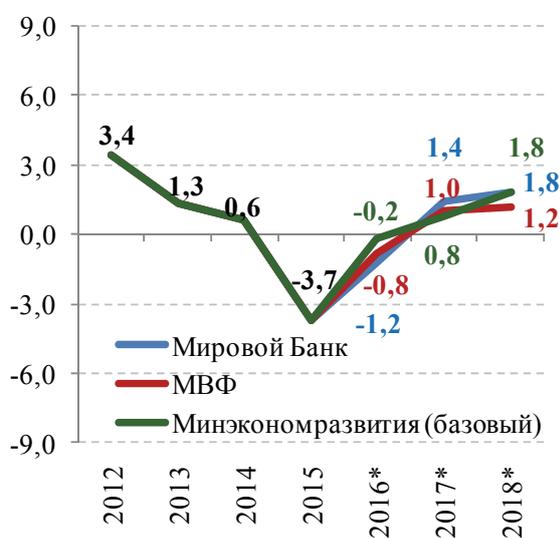
- 1) структурные реформы,
- 2) налогово-бюджетную политику с поддерживающей экономической рост структурой поступлений и расходов;
- 3) меры денежно-кредитной политики.

1.2. Российская экономика в 2016 году: адаптационный период приходит на смену кризисному развитию

Итоги первой половины 2016 г. дают основания для вывода о том, что российская экономика, хотя темпы её прироста все ещё находятся в области отрицательных значений, начинает менять вектор движения. Замедлилось сжатие экономики: в I квартале текущего года физический объем ВВП относительно I квартала 2015 г. снизился на 1,2 % против снижения на 2,8 % в I квартале 2015 г. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в январе-июне 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 99,4%, а индекс промышленного производства - 100,4%. Вместе с тем текущая ситуация заметно различается по секторам и отраслям экономики. В частности, на фоне положительной динамики сельского хозяйства и сектора информационных

технологий глубоким остается спад в строительстве и производстве стройматериалов. Но в целом тенденция к стабилизации экономики, даже с целым рядом существенных оговорок, становится более устойчивой. Косвенно это подтверждается и тем, что уровень безработицы понизился до 5,8%, а с учетом сезонных колебаний до 5,6%.

Фактическая и ожидаемая динамика ВВП России на период 2016-2018 гг., %

* прогноз

Источник: данные Министерства экономического развития, МВФ и Мирового Банка

В пользу того, что российская экономика выходит из фазы спада говорит пересмотр в июле текущего года Мировым Банком и МВФ своих краткосрочных прогнозов, которые по своим параметрам заметно приблизились к базовому сценарию Министерства экономического развития Российской Федерации. Обращает на себя внимание и то, что наметилась, пусть очень слабая и еще неустойчивая, смена настроений в общественном сознании относительно происшедших и ожидаемых изменений в уровне деловой активности.

Россия и международная практика

В значительной степени это связано с обозначившимся в первой половине 2016 г. снижением темпов инфляции. Если в 2014-2015 гг. на фоне отрицательных темпов прироста реального ВВП

Оценка изменений экономической ситуации в России, %

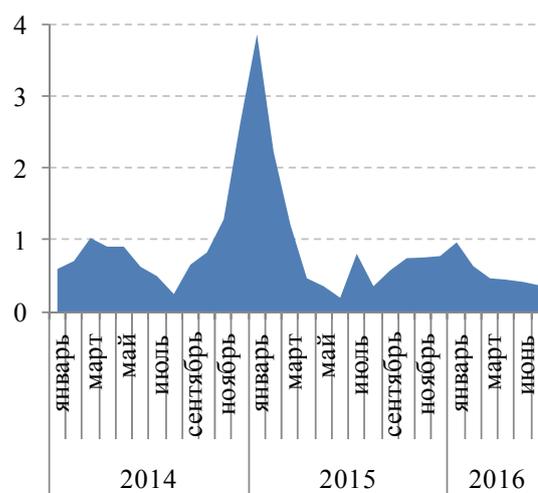
Источник: Росстат

Согласно данным Росстата, индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в России на краткосрочную перспективу во II квартале 2016г. повысился на 6 процентных пунктов и составил (-13%) против (-19%) в I квартале 2016 г. В течение следующих 12-ти месяцев положительных изменений в экономике страны ожидают 16% опрошенных (в I квартале 2016г. - 15%). Доля негативных оценок сократилась до 33% (в I квартале 2016г. - 41%). Доля респондентов, считающих, что экономическая ситуация в России не изменится, составила 44% (в I квартале 2016г. - 39%).

наблюдался стремительный рост индекса потребительских цен, то после небольшого всплеска в конце 2005-начале 2016 гг. месячные темпы инфляции начали характеризоваться понижательным трендом, не превышающем 0,2-0,3%. Если эта тенденция сохранится, то в годовом выражении инфляция не превысит 6-7%. Для сравнения отметим, что по итогам

2015 г. потребительская инфляция в России была на уровне 12,9%. Это не только ставило страну в число одного из лидеров по темпам снижения покупательной способности денег, но и делало для неё реальной угрозой быть запертой в стагфляционной ловушке.

Уровень месячной инфляции в России, %

Источник: www.statbureau.org

Об ослаблении инфляционных рисков свидетельствуют результаты регулярного мониторинга инфляционных ожиданий, который проводится под эгидой Банка России. Со II квартала 2016 года отмечается их устойчивое снижение. Соответственно проявились положительные изменения и в потребительских настроениях, хотя их пока не следует переоценивать. Реальные доходы населения и розничный товарооборот все еще продолжают испытывать на себе последствия обвальной девальвации рубля и инфляционного шока. Наметившийся рост номинальных заработных плат и социальных выплат все еще слишком слаб для того, чтобы стимулировать потребительский спрос.

**Индекс потребительской уверенности
в Российской Федерации**

Источник: Росстат

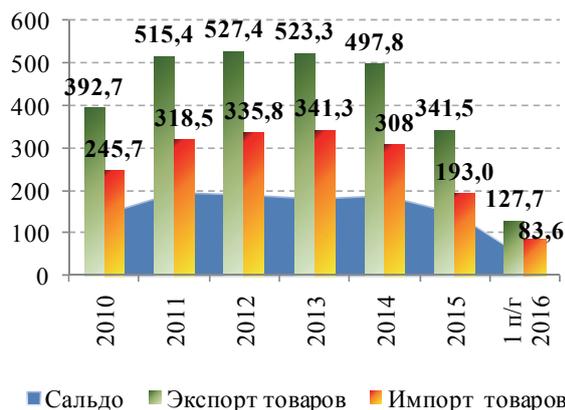
Индекс потребительской уверенности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения, во II квартале 2016г. по сравнению с I кварталом 2016г. повысился на 4 проц. пункта и составил (-26%). Его значения лишь незначительно улучшились по сравнению с пиковым падением в 2009 г. и заметно уступают докризисным показателям.

Несмотря на продолжение «санкционной войны» и снижение спроса на мировых товарных рынках Россия продолжает поддерживать положительное сальдо торгового баланса, хотя оно уменьшилось за первую половину 2016 г. в два раза (с 89,3 до 44,1 млрд долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Падение экспортной выручки от продажи сырья (на 63% за первое полугодие 2016 г.) не удалось компенсировать несырьевым экспортом (кроме нефти, газа и нефтепродуктов), вследствие чего доля сырья в экспорте снизилась с 60 до 54%.

В отличие от предыдущих двух лет наиболее весомым оказалось снижение объемов товарного экспорта - примерно на 30% (с 181,6 до 127,7 млрд долл.), тогда как сокращение импортных

поставок составило чуть менее 10%. Тем не менее чистый экспорт остался основным компонентом ВВП, который внес положительный вклад в его динамику.

**Динамика торгового баланса
Российской Федерации
в 2010-2016 гг., млрд долл.**

Источник: Банк России

Неблагоприятные условия торговли на товарных рынках и существенные ограничения для рефинансирования внешней задолженности продолжают оказывать заметное влияние на динамику платежного баланса. Тем не менее, в первой половине 2016 г. Россия сохранила положительное сальдо счета текущих операций и удержала на нулевых значениях сальдо счета операций с капиталом. В результате, общее сальдо осталось в плюсовой зоне. Однако профицит текущего счета за первое полугодие сократился втрое (с 46,4 до 15,9 млрд долл.) по сравнению с тем же периодом прошлого года, в том числе во II квартале почти в рекордные 5 раз - до 3,4 млрд долл.

Основная причина сжатия текущего счета – двукратное сокращение притока экспортной выручки, прежде всего из-за

Россия и международная практика

спада цен на нефть (баррель Urals в январе – июне 2016 г. стоил 37,9 долл., что примерно на треть дешевле, чем в тот же период 2015 г.). Наряду с этим вследствие снижения инфляции и относительной стабилизации обменного курса рубля проявилась тенденция к более медленному снижению импорта товаров - на 9,5% за полугодие, тогда как объемы экспорта упали на 29,7%.

Динамика платежного баланса Российской Федерации в 2011-2016 гг., млрд долл.

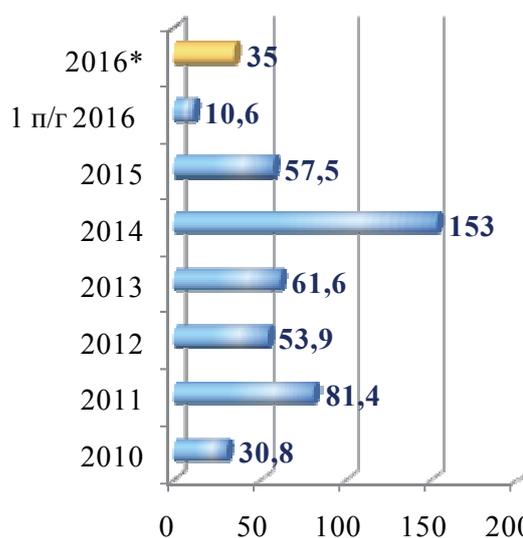
Источник: Банк России

Сохранению положительного сальдо счета текущих операций и счета операций способствовало не только превышение товарного экспорта над импортом, но и заметное уменьшение масштабов оттока капитала из России. В I квартале 2016 г. он составил 8,2 млрд долл., а во II квартале приблизился к исторически минимальным значениям - 2,4 млрд долл. По оценке Банка России, чистый вывоз капитала по итогам года не превысит 35 млрд долл.

Уменьшение объемов вывоза капитала обусловлено действием совокупности

факторов, к числу основных можно отнести следующие. Во-первых, начал проявляться эффект принятых Правительством и Банком России мер по ужесточению валютного контроля в целях противодействия нелегальному выводу за рубеж денежных средств. Во-вторых, снижение волатильности обменного курса рубля и его относительная стабилизация обусловили сокращение спроса домашних хозяйств на иностранную валюту.

Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд долл.

Источник: Банк России

В-третьих, нефинансовые предприятия и банки проводят работу по оптимизации выплат внешнего долга, в частности за счет достаточно высокой доли внутригрупповых платежей и использования инструментов рефинансирования Банка России в иностранной валюте. В-четвертых, в первой половине 2016 г. наметились пока ещё слабые признаки прорыва финансовой блокады России. Приток прямых инвестиций, пусть и в очень скромных объемах, составил 6,5 млрд

долл. Правительство Российской Федерации в мае вернулось на мировой рынок капитала, выпустив 10-летние еврооблигации на сумму 1,75 млрд долл.

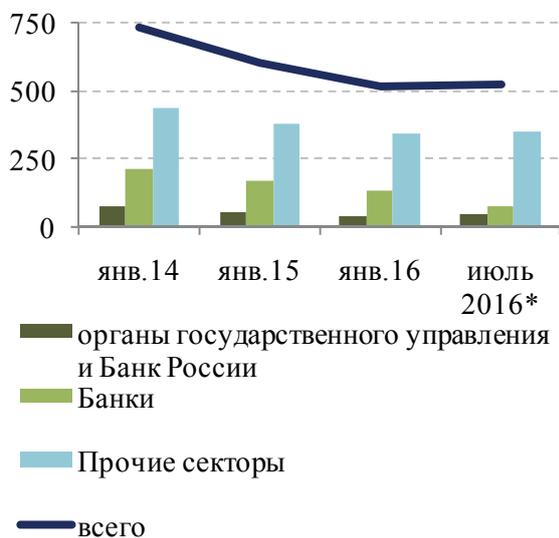
обслуживания валютной задолженности в рублевом эквиваленте для корпоративных заемщиков.

Согласно данным Минфина РФ, иностранные инвесторы приобрели облигаций на сумму 1,2 млрд долл., а российские банки — на 0,55 млрд долл. Доходность при размещении составила 4,75%, при ожидавшейся доходности на уровне 4,65- 4,9%. Спрос на еврооблигации достигал 7 млрд долл. в основном за счет российских банков. План заимствований российского правительства на 2016 год предусматривает привлечение заемных средств в объеме 3 млрд долл. на международных рынках капитала для покрытия дефицита бюджета.

В первой половине 2016 г. прекратилось сжатие внешнего долга страны, что можно отнести к первым признакам начавшейся стабилизации экономики, несмотря на сложности с его рефинансированием и обслуживанием выплат. Введенные санкции резко ограничили возможности заимствований для российских банков и предприятий нефинансового сектора на традиционных для них рынках капитала, а переориентация на азиатские и ближневосточные рынки не только потребует времени, но и будет связана с более высокими транзакционными издержками.

Россия оказалась в ситуации, когда вместо рефинансирования внешнего долга, что является общепринятой мировой практикой, пришлось экстренно разрабатывать графики его погашения. За 2014-2015 гг. суммарная внешняя задолженность сократилась на 210 млрд долл. При этом резкая девальвация рубля в IV квартале 2014 г. привела к существенному повышению стоимости

Валовый внешний долг Российской Федерации, млрд долл.

Источник: Банк России

В настоящее время еще нет достаточных оснований говорить о сломе тренда, однако признаки позитивных сдвигов уже обозначились. По оценке Банка России, накопленная внешняя задолженность Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2016 года составила 521,5 млрд долл. и выросла с начала года на 3 млрд долл., или на 0,6%. Увеличение внешнего долга страны стало следствием активизации приобретения нерезидентами суверенных долговых инструментов в рублях на вторичном рынке, а также начисления российскими компаниями дивидендов акционерам.

Условия, в которых сейчас оказалась Россия, предъявляют повышенные требования к адекватности проводимой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Возможности бюджетного стимулирования российской

Россия и международная практика

экономики в значительной степени ограничены растущим превышением расходов над доходами.

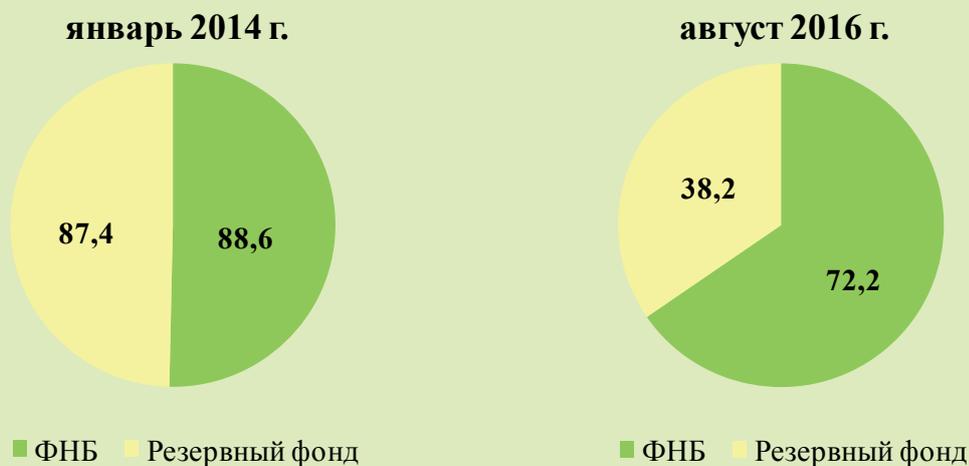
По оценкам МВФ, потенциал бюджетной консолидации в перспективе трех лет может составить почти 12% ВВП, примерно треть которых (4,2% ВВП) – увеличение доходов и около двух третей (7,6%) – сокращение расходов. По расчетам МВФ, сокращение налоговых льгот может повысить доходы на 2% ВВП, повышение акцизов – на 0,7% ВВП, улучшение администрирования НДС, таможенных пошлин, социальных взносов – еще на 1,2% ВВП, повышение собираемости НДФЛ – на 0,3% ВВП.

Дефицит федерального бюджета в первом полугодии составил 4,3% ВВП (1,5 трлн руб.) при целевом значении 3% ВВП. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года он возрос на 2,2% ВВП.

При этом доходы бюджета сократились на 12%, а доля нефтегазовых доходов в их общем объеме, которая в последние 5 лет находилась на уровне около 50%, снизилась до 36%.

В России имеется значительный потенциал для бюджетной консолидации, но это требует времени, затрагивает экономические интересы различных групп населения и сопряжено с развязыванием узлов социальных проблем. Но бюджетные разрывы необходимо закрывать в текущий момент времени. При решении неотложных задач и недостаточного спроса на казначейские обязательства приходится прибегать к монетизации части суверенных фондов.

Совокупный объем Резервного фонда на 1 января 2016 г. составлял 3,6 трлн руб. (49,9 млрд долл.). К 1 августа 2016 г. его объем уменьшился с учетом переоценки до 2,6 трлн руб., что эквивалентно 38,2 млрд долл. Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) на 1 января 2016 г. в рублевом эквиваленте находился на уровне 5,2 трлн руб. (71,2 млрд долл.) К 1 августа 2016 г. его объем уменьшился в рублевом эквиваленте до 4,8 трлн руб. (72,2 млрд долл.). Курсовая разница от переоценки средств ФНБ за январь-август 2016 г. составила (-)385 млрд руб. Если не учитывать переоценку, обусловленную изменениями валютного курса рубля, то за период с января 2014 по август 2016 гг., суверенные фонды Российской Федерации в долларовом эквиваленте характеризовались понижающейся динамикой. Основные причины этого заключаются в снижении мировых цен на углеводородное сырьё и ограничении доступа на внешние финансовые рынки вследствие введенных с марта 2014 г. санкций.

Прежде всего это касается Резервного Фонда, который предназначен для финансирования бюджетных разрывов. Использование средств Резервного фонда в объеме 2,1 трлн руб. определены Законом о бюджете на 2016 г.

Приток дополнительной ликвидности на фоне слабого конечного спроса и роста просроченной задолженности по кредитам вынуждает Банк России делать шаги по ограничению прироста предложения денег и осмотрительно походить к принятию решений о снижении ключевой ставки. Банк России удерживал ключевую ставку на уровне 11%, начиная с 31 июля 2015 г. и только 10 июня 2016 г. понизил её на символические 0,5 проц. пункта до 10,5%. В 2016 г. были проведены три тура повышения нормативов обязательных резервов. С 1 августа 2016 года на 0,75 проц. пункта повышены нормативы обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте. При этом Банк России исходил из того, что данная мера позволит частично абсорбировать приток ликвидности, связанный с финансированием дефицита федерального бюджета за счет средств Резервного фонда, а также будет способствовать дестимулированию роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций. Нормативы обязательных резервов по различным видам пассивов установлены в диапазоне от 5 до 7%. Кроме того, в апреле — июне 2016 г. Банк России продал облигации федеральных займов (ОФЗ) из собственного портфеля общей номинальной стоимостью 131,5 млрд руб. В январе-мае 2016 г. были также погашены принадлежавшие Банку России ОФЗ общей номинальной стоимостью 31,9 млрд руб.

По предварительным оценкам, Минфин не исключает, что эту сумму придется во второй половине текущего года скорректировать, хотя и незначительно, в сторону повышения. По итогам 2016 г. объем Резервного Фонда сократится, как минимум, на две трети за счет

использования его средств для финансирования текущих бюджетных расходов.

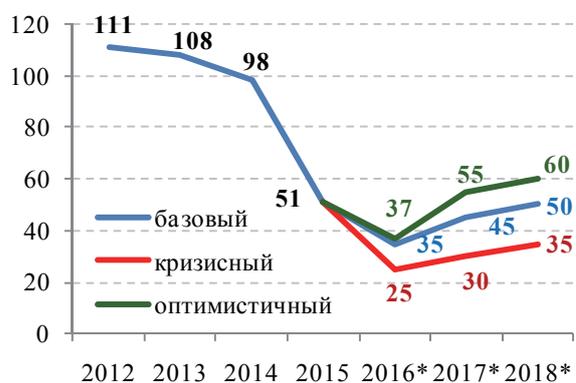
Расходование средств суверенных фондов привело к тому, что в стране уже начал действовать «параллельный» эмиссионный центр, когда наряду с Банком России предложение денег осуществляется Минфином Российской Федерации. Финансирование дефицита бюджета получает своего антипода в виде структурного профицита ликвидности. Меры по сокращению бюджетного дефицита за счет расходования суверенных фондов увеличивают монетизацию экономики, что в условиях слабого потребительского и инвестиционного спроса может усиливать инфляционные ожидания и волатильность обменного курса рубля.

В ближайшие годы развитие российской экономики будет находиться под воздействием по преимуществу таких внешних и внутренних факторов, которые могут закрепить и усилить риск её долговременной стагнации. Экспертные расчеты и оценки показывают, что в случае реализации инерционного сценария динамика ВВП будет находиться, вероятнее всего, в зоне значений, близких к нулевой отметки. Однако комбинация условий и источников экономического роста не является наперед заданной конструкцией. Многое будет определяться решениями в проводимой экономической политике и усилиями по снижению геополитических рисков.

Россия и международная практика

В числе внешних факторов главными остаются мировые цены на углеводородное сырье и режим санкций. Если первый из них определяется в основном действием спроса и предложения, то сохранение или отмена санкций зависят от готовности находить политические решения.

Цена на нефть марки Urals, долл./барр.

*оценки и прогнозы

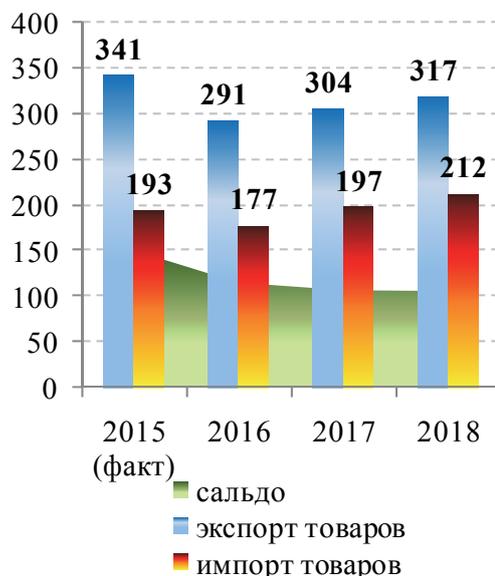
Источник: Bloomberg

Большинство прогнозов сходится в том, что в ближайшие два-три года из-за замедления глобального экономического роста условия торговли на мировых товарных рынках, прежде всего рынка нефти и газа, если и изменятся к лучшему, то весьма незначительно. На рынке нефти со стороны предложения сильнее всего влияет появление в США новых производителей сланцевой нефти с умеренными издержками, которые уже начали играть роль маргинальных производителей, все больше отбирая её у стран ОПЕК. Диапазон средних издержек добычи (включая транспортировку) составляет у них, по оценкам, 30-60 долл./барр. с основной концентрацией около 50 долл./барр. и перспективами дальнейшего снижения. Если к этому добавить снятие торговых санкций с

Ирана и уже начавшийся экспорт нефти из США в Европу, то возвращения цен на уровни 2007-2008 гг. или хотя бы на уровень 2014 г. ожидать не приходится.

Наличие избыточных мощностей в странах-экспортёрах нефти, мобильность предложения нефти со стороны производителей сланцевой нефти и конкуренция между поставщиками нефти за рыночные доли делают наиболее вероятным, что в среднесрочном периоде цены на нефть будут колебаться вокруг 40-50 долл./барр. В зависимости от разворотов срочного рынка (фьючерсных контрактов) цены могут колебаться и в более широком диапазоне, но вряд ли будут устойчиво удерживаться выше 60 долл./барр. или опускаться ниже 30 долл./барр. Но это означает, что в отличие от 2009-2019 гг. выход российской экономики из кризисной полосы будет в нынешних условиях более затяжным и потребует дополнительных усилий для её дальнейшей адаптации к жестким бюджетным ограничениям.

Прогноз торгового баланса Российской Федерации (базовый сценарий), млрд долл. США

Источник: Банк России

Важное значение имеет и то, что ориентированные на экспорт сектора являются ключевыми факторами поддержки российской экономики: в

частности, нефтедобыча в России в I квартале 2016 г. достигла исторического максимума. Рост чистого экспорта неизменно делал наиболее весомый вклад в динамику ВВП. Несмотря на неустойчивый характер восстановления мировой экономики и ухудшение условий торговли, Россия сохраняет положительное сальдо торгового баланса и платежного баланса по счету текущих операций.

Прогноз платежного баланса Российской Федерации (базовый сценарий), млрд долл.

Источник: Банк России

Прогнозные расчеты Банка России на период 2016-2018 гг. по базовому сценарию (из расчета 40 долл./барр.) исходят из того, что стоимостные объемы экспорта в ближайшие два года будут иметь более высокий по сравнению с импортом повышательный тренд. Одновременно Банк России полагает, что вывоз капитала частным сектором не

будет выходить за пределы 30 млрд. долл. Благодаря этому ожидается, что сохранится положительное сальдо счета текущих операций, хотя его объемы и понизятся с 68,7 млрд. долл. в 2015 г. до 29,0 млрд. долл. по итогам 2018 г. Но это означает, что они приблизятся к историческим минимумам.

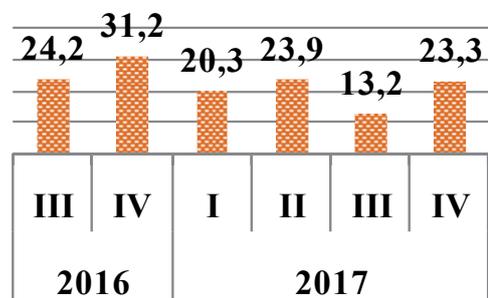
Развитие геополитической ситуации вокруг России пока свидетельствует о том, что сохранение режима санкций будет по-прежнему ограничивать доступ российских резидентов к внешним заимствованиям. В этой ситуации не теряет своей остроты вопрос обслуживания внешней задолженности, главным образом банками и нефинансовыми предприятиями. Даже с учетом внутригрупповых кредитов и займов, а также рефинансирования части долга, за период второй половины 2016 г. и всего 2017 г. предстоит выплатить значительные суммы. К этому следует добавить, что в указанный период возможно предстоят выплаты части внешней задолженности, по которой график не установлен. Еще один отрицательный эффект санкций состоит в том, что вынужденное погашение внешней задолженности, которую в нормальных условиях можно было бы без особых проблем рефинансировать, заставляет предприятия сворачивать инвестиционные программы и делает пассивы для банков более дорогими.

В настоящее время все более весомое значение приобретают задачи активизации внутренних драйверов

Россия и международная практика

экономического роста, связанных с восстановлением инвестиционной активности и потребительского спроса. В апреле 2016 г. Минэкономразвития опубликовал сценарные условия социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. В них представлены три варианта прогнозов, которые различаются, главным образом, по заложенной в каждом из них мировой цене на нефть: базовый и целевой – 40 долл./барр., консервативный – 25 долл./барр.

График погашения внешнего долга Российской Федерации во второй половине 2016 и в 2017 гг.: основной долг и проценты, млрд долл. *

* все виды задолженности, по которым имеется график погашения
Источник: Банк России

За январь-июнь 2016 г. инвестиции в основной капитал сократились на 4,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По своим значениям это близко к снижению годовых темпов данного показателя в 2015 г., когда оно составило 8,4%, что является самым низким показателем после 2009 г. и почти в 3 раза ниже рекордной отметки (22,7%), достигнутой в 2007 г. Соответственно падает доля валового накопления в структуре использования ВВП, которая приблизилась к историческим минимумам – 11,5%. Заметим, что в соответствии с указами Президента Российской Федерации (май 2013 г.) валовое накопление в 2018 году предполагалось повысить до 27%.

Динамика инвестиций в основной капитал, %

Фактическая и прогнозная динамика оборота розничной торговли, %

* прогноз

Источник: данные Министерства экономического развития

Данные Росстата показывают, что в первой половине 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., номинальные зарплаты в среднем выросли на 7,8%, но в реальном выражении они остались на прежнем уровне. Что касается реальных располагаемых доходов населения, то они снизились на 5,0%. Оборот розничной торговли, который служит основным синтетическим показателем потребительского спроса, упал на 5,7%. Напомним, что в кризисном 2015 г. потребление домашних хозяйств упало на 9,4%, что повлекло за собой симметричное снижение (на 10%) оборота розничной торговли. В основе указанных процессов лежало сжатие доходов населения: реальная заработная плата уменьшилась на 9,5%, а реальные располагаемые денежные доходы населения – на 4,0%.

Таким образом, в текущем году все еще не удастся переломить сжатие валового накопления и конечного потребления. Ситуация развивается пока по консервативному (пессимистическому) варианту сценария, но это означает, что разворота спирали рецессии пока не происходит.

Существенное негативное влияние на динамику ВВП продолжает оказывать снижение инвестиционного спроса, который в последние годы устойчиво держится в зоне отрицательных значений. Даже в случае резкого улучшения внешней конъюнктуры рост экономики за счет загрузки неиспользуемых производственных мощностей будет ограничен, так как средняя загрузка в добыче и обработке в текущий момент лишь на 3,5 проц. пункта ниже потенциальной (в 2009 году была ниже на 10 проц. пунктов).

Это не только тормозит выход российской экономики из кризисного состояния в текущем периоде, но может иметь еще и крайне неблагоприятные долговременные последствия. Данные демографической статистики свидетельствуют, что уже проявляется устойчивая тенденция к сокращению численности экономически активного населения. Трудовые ресурсы будут сокращаться: в трудоспособный возраст входит малочисленное поколение девяностых как в России, так и в странах ближнего зарубежья, обеспечивающих миграционный приток. К 2020 году по оценке Рейтингового Агентства АКРА,

численность населения в возрасте 16-60 лет снизится на 6-7%.

Из этого следует, что повышение производительности труда – это не только лозунг, но и единственно возможная альтернатива экономическому застою. Но её практическая реализация будет в значительной мере определяться масштабами технического перевооружения и повышения фондовооруженности труда. Материальной основой решения этих задач служат инвестиции в основной капитал. Другой не менее важной является задача развития внутреннего потребления.

Наращивание производственных мощностей не может быть самоцелью и ограничивается конечным спросом. Однако его расширение имеет свои пределы, которые задаются условиями финансовой стабильности. Чем ниже инфляция, тем больше возможностей для повышения номинальных доходов, а, следовательно, и ослабления спросовых ограничений.

Понятно, что готовых и легких решений проблем российской экономики не существует. Каким-то одним решением экономика не выводится из кризисного состояния. Наряду с неотложными антикризисными мерами необходимо продолжать работу по глубокому реформированию системы государственного управления. Антикризисные планы, разработанные и реализуемые Правительством Российской Федерации в 2014-2016 гг., представляют собой систему мер по «точечной»

Россия и международная практика

поддержке отдельных видов производств и групп банков (в основном из числа системно значимых), а также реализации ряда социальных программ. Они дают определенный, но частичный и ограниченный эффект.

Мировая практика показывает, что низкие базовые процентные ставки в очень малой степени влияют на ускорение экономического роста, тогда как высокая инфляция тормозит динамику ВВП. Уровень базовых процентных ставок задается балансом рисков и хорошо коррелируется с доходностью государственных ценных бумаг.

Макроэкономические показатели и базовые процентные ставки в отдельных странах (по состоянию на 25 июля 2016 г.)

	Инфляция с начала 2016г.	Темпы роста ВВП в 2016г. (кв./кв.)	Базовая процентная ставка	Доходность 10-летних гособлигаций
США	1	1,1	0,25-0,5	1,58
Япония	0,1	0,5	(-) 0,1	(-) 0,24
Страны зоны Евро	0,5	0,6	0	(-) 0,39
Бразилия	4,4	(-) 0,3	14,25	11,94
Россия	3,3	(-) 0,6	10,5	8,64
Индия	2,2	2,1	6,5	7,25

Источник: Tradingeconomics.com; данные национальной статистики

Равным образом и предложения «Столыпинского клуба» по стимулированию экономического роста путем увеличения бюджетных расходов, «целевой эмиссии» в 1,5 трлн руб. и резкого снижения ключевой ставки Банка

России могут локализовать потери в узком круге секторов экономики. Можно согласиться с тем, что «Россия должна выбегать всеми силами из стагнации». Весь вопрос в том, какую цену придется за это заплатить. Имеются весомые основания полагать, что реализация на практике идей крупномасштабного бюджетного и монетарного стимулирования экономики содержит в себе риски разгона высокой инфляции и обесценения рубля. Международная практика не знает примеров, когда в условиях ценовой и курсовой нестабильности эффективно решались проблемы стимулирования экономического роста посредством «печатного станка».

Самые глубокие причины кризиса российской экономики не в нехватке денег и не в снижении цен на нефть, а в разрастании неэффективного госсектора при ослаблении рыночных и правовых институтов, в запаздывании с приведением в жизнь мер по повышению качества институтов, нацеленных на поддержку и развитие предпринимательства.

2. Тенденции развития российской банковской системы в 2016 году и на ближайшую перспективу

2.1. Характеристика текущего момента

Развитие российской банковской системы в 2016 г. указывает на то, что в ней продолжают преобладать признаки, характерные для большинства стран:

торможение роста кредитных портфелей при одновременном ухудшении их качества, недостаточность капитальной базы для покрытия рисков и снижение прибыльности ведения бизнеса. При этом макроэкономические условия банковской деятельности в России остаются

неблагоприятными и осложняют оздоровление балансов кредитных организаций. Благодаря мерам государственной поддержки и корректировке пруденциальных требований в конце 2014 и I квартале 2015 гг. удалось избежать системного банковского кризиса. Однако это не означает, что угроза реализации кризисного сценария снята с повестки дня. Кризисные процессы продолжаются, всё больше приобретая затяжной и хронический характер.

Макроэкономические показатели развития российского банковского сектора

Источник: Банк России

Если в 2015 г. во многом благодаря валютной переоценке ещё наблюдалась положительная динамика большинства ключевых показателей российского банковского сектора, то по итогам первой

половины текущего года (даже с учетом переоценки) она перешла в область отрицательных величин: за январь-июнь 2016г. активы снизились на 4,2% (-0,1%).

Совокупный объем кредитов экономике сократился на 5,0% (-1,6%), в том числе кредиты нефинансовым организациям – на 6,2% (-1,9%), кредиты физическим лицам – на 1,0% (-0,8%)¹. Отношение активов банковского сектора к ВВП выросло до 102,7%, но только по той причине, что темпы снижения в нефинансовом секторе экономики были выше, чем в банковской сфере. Отношение капитала банковского сектора к ВВП в 2015 г., несмотря на значительные объёмы докапитализации за счет государственных средств, увеличилось всего лишь на 0,9 проц. пунктов, но при этом опустившись ниже уровня 2010 г.

Динамика ключевых показателей банковской деятельности в 2015 и в первой половине 2016 гг. оказалась одной из наихудших за всю постсоветскую историю. Однако текущая ситуация характеризуется не только снижением объемно-количественных параметров, но и ухудшением качества банковских активов. Продолжается рост просроченной задолженности по кредитам нефинансовым предприятиям и населению, как в абсолютном выражении, так и по её удельному весу в общем объеме выданных ссуд. Необходимость доформирования резервов на возможные потери помимо ухудшения финансового результата усиливает нагрузку на капитал банков, что ограничивает их возможности

¹ В скобках приводятся показатели, рассчитанные с исключением эффекта валютной переоценки: динамика показателей в скобках со знаком «+» обозначает увеличение, со знаком «-» – уменьшение объемов. Далее по тексту данные приводятся, если это не оговаривается особо, без учета эффекта валютной переоценки.

Россия и международная практика

по размещению средств, прежде всего по предоставлению кредитов и приобретению корпоративных долговых бумаг.

Свою лепту в замедление темпов роста банковских активов вносят отзывы лицензий, которые в последние годы приобрели масштабный характер. Только за период с января 2015 по август 2016 гг. лицензий лишилось более 150 банков, или порядка 20% от действующих кредитных организаций. По ориентировочным расчетам, суммарный объем активов у банков, которые лишились лицензий, на указанный период составлял порядка 1,7 – 2,0 трлн руб.

Свидетельством финансового «неблагополучия» банковского сектора служит и то, что по состоянию на 1 июля 2016 г. в отношении 27 кредитных организаций применялись меры по предупреждению банкротства. Их активы достигают 4,3 трлн. руб. (5,4% от активов всего банковского сектора), обязательства по вкладам граждан – 830 млрд. руб. (3,6%), а по средствам, привлеченным от организаций, - 1,2 трлн. руб. (4,3%).

В последние годы резко выросли расходы на выплаты страхового возмещения и

проведение процедур санирования банков. Своего исторического максимума фонд страхования вкладов АСВ достиг к началу 2013 г, когда он составлял 205,8 млрд руб. После этого, несмотря на всё усилившийся переток вкладов населения в крупные банки, наблюдалось прогрессирующее уменьшение его размеров до 32,6 млрд долл. на начало II квартала 2016 г. Соответственно заметно расширились объемы кредитов, полученные от Банка России на финансирование процедур санации и обеспечения устойчивости системы страхования вкладов. За этот же период времени они увеличились более чем в 3,5 раза – с 335 млрд руб. до 1,2 трлн руб. Таким образом, Банк России фактически занял место санатора банковского сектора.

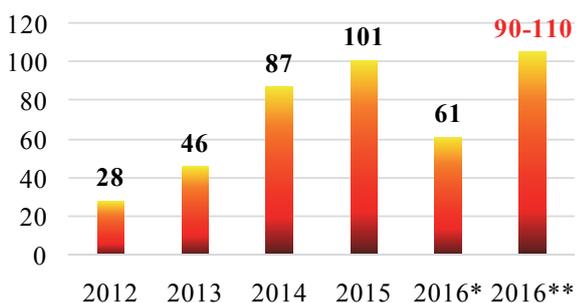
Деятельность Агентства по страхованию вкладов (АСВ) по санации кредитных организаций и параметры страховых выплат

Источник: Банк России и АСВ

В условиях слабой экономической динамики, растущей регулятивной нагрузки, массивной прямой и косвенной государственной поддержки отдельных групп банков дополнительные импульсы получил двудеинный процесс концентрации активов на одном полюсе и роста числа банкротств на другом. В настоящее время на долю ТОП-5 банков приходится 55,7% , ТОП-20 – 76,7% и ТОП-50- 87,9% совокупных активов. За период с января 2015 по июль 2016 гг. эти кредитные организации еще больше укрепились на рынке банковских услуг, тогда как присутствие всех остальных группы имело более или менее выраженную тенденцию к уменьшению. Одновременно продолжается массовый отзыв лицензий, который, судя по значительному числу еще действующих, но убыточных кредитных организаций еще далек от завершения.

Масштабы отзыва банковских лицензий

Источник: Банк России

*по состоянию на 12 августа 2016 г.

**прогноз по итогам года

В этой связи имеются основания полагать, что в кластеризации российского банковского сектора в настоящее время закрепляются процессы, которые закладывают контуры его развития на

среднесрочную перспективу. Эти контуры еще в большей степени, чем прежде, будут определяться, во-первых, значительными масштабами участия государства в качестве собственника и селективной государственной поддержкой узкого круга банков, во-вторых. В числе приоритетов, таким образом, сохранится фактическое субсидирование банковской деятельности, тогда как повышение её эффективности и укрепление рыночной дисциплины отойдут на второй план.

При характеристике текущего момента следует учитывать, что всё более значительное влияние на параметры и условия банковской деятельности оказывает начавшийся переход от структурного дефицита ликвидности к его профициту. Основная причина его возникновения в расходовании Минфином РФ средств суверенных фондов (Резервного фонда) для покрытия бюджетного дефицита. В 2015 г. остатки на счетах расширенного правительства в Банке России уменьшились почти 3,1 трлн руб., в первые месяцы 2016 г. они сократились еще на 1,5 трлн. руб. а по итогам года составят 2,3 трлн. руб. Наряду с этим автономные факторы дополнительно пополнили ликвидность еще на сумму около 1,5 трлн руб.

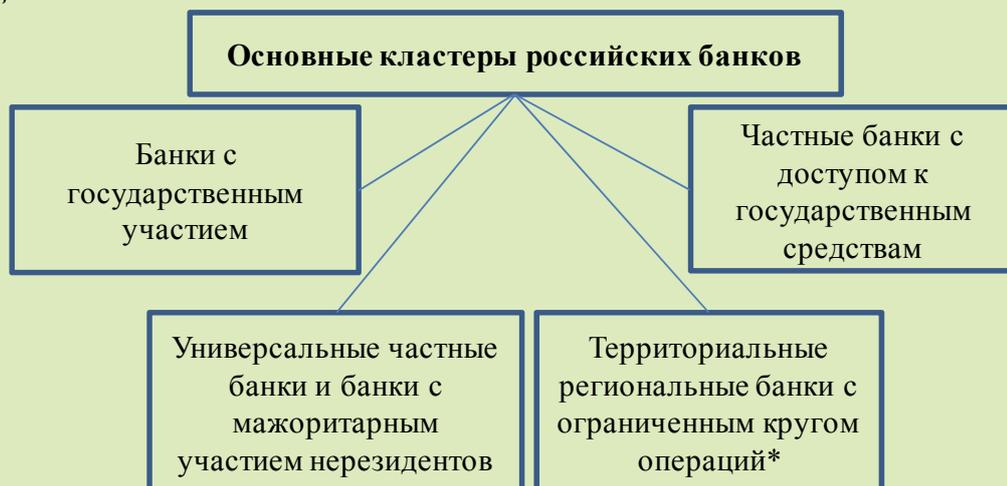
На повестку дня встал вопрос о выборе способов абсорбции избыточной ликвидности, которая может ускорить инфляцию, спровоцировать рост вложений в рискованные активы, оказать нежелательное воздействие на

Россия и международная практика

В основу предлагаемой кластеризации положен критерий «вовлеченности государства в операции кредитных организаций». При этом следует подчеркнуть, что всякая кластеризация условна и может меняться в зависимости от выбранных критериев классификации и набора признаков.

Первый кластер образуют банки с государственным участием, которые по-прежнему сохраняют доминирующие позиции на ключевых сегментах рынка финансовых услуг. Вопрос о приватизации этих банков в обозримой перспективе вряд ли будет переведен в плоскость практических решений. По мере необходимости эти банки, учитывая их системную значимость, будут докапитализовываться, но потенциал их роста останется ограниченным в силу установленных Базелем-3 более жестких пруденциальных требований, уже достигнутых масштабов деятельности и растущей конкуренции со стороны ряда крупных частных банков.

Во второй кластер входят по преимуществу те частные банки, которые имеют доступ к государственным средствам, пользуются административным ресурсом и могут рассчитывать на поддержку акционеров. В случае угрозы банкротства в отношении них будут применяться процедуры санирования и финансового оздоровления, в том числе путем слияний и присоединений. Механизм отзыва лицензий в отношении этой группы банков будет запускаться в исключительных случаях. В результате, банки с государственным участием и указанная группа квазичастных банков образуют относительно замкнутую группу, отношения внутри которой будут определяться правилами и механизмами администрируемой олигополистической конкуренции.

* в случае принятия федерального закона о региональных банках

Еще один кластер представлен банками универсальными частными банками, капитал которых превысит планку в 1 млрд руб., а также банками с мажоритарным иностранным участием. В этой группе эффективность деятельности будет в значительной степени определяться наличием обоснованной стратегии развития, качеством менеджмента и поддержкой в необходимых случаях собственников. В рамках этого кластера ограниченные возможности органического роста будут компенсироваться консолидацией бизнеса через механизмы слияний и поглощений. В то же время технологические ноу-хау в платежном сервисе, быстрый рост рынка цифровых валют, развитие P2P кредитования и другие финансовые инновации открывают возможности для появления в этом кластере финансовых посредников нового типа.

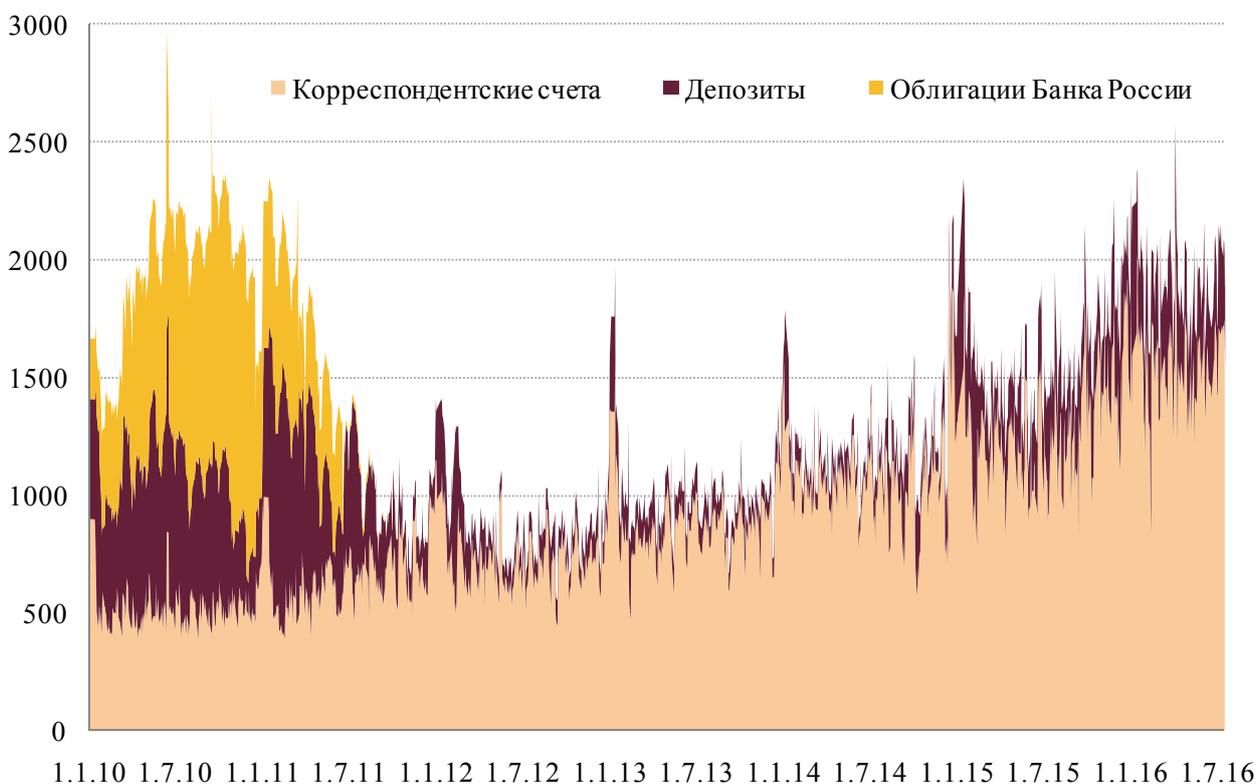
В значительной мере обособленный кластер сложится в случае принятия федерального закона о региональных банках. В этом кластере более низкие требования к величине капитала будут увязаны с ограничением круга выполняемых операций и созданием своего рода «черты оседлости», когда банкам запрещается обслуживать клиентов за пределами территориального образования. Стационарный режим деятельности этой группы банков поставит перед ними сложные задачи выживания в конкурентной борьбе с кредитными организациями универсального типа. Уход с рынка для большинства урезанных в правах региональных банков будет только вопросом времени. Это может проходить либо путем присоединения к коммерческому банку, либо посредством реорганизации в небанковскую кредитную или микрофинансовую организацию.

внутренний валютный рынок и привести к ослаблению рубля. По оценкам рейтингового агентства АКРА, чистое увеличение ликвидности на 3,5 трлн руб. может в течение 12 месяцев за счет монетарной составляющей (при прочих равных условиях) повысить инфляцию как минимум на 2,5–3 проц. пунктов.

Переход к профициту ликвидности уже нашёл отражение в увеличении остатков средств на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России и потребовал от регулятора принятия компенсирующих мер. В течение 2016 г. Банк России трижды менял нормативы обязательных резервов в сторону повышения. Если два первых повышения касались валютных обязательств, то

последнее затронуло также обязательства в рублях. С 1 августа 2016 г. повысил нормативы обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций и в рублях, и в иностранной валюте на 0,75 проц. пункта. Регулятор полагает, что данная мера позволит частично абсорбировать приток ликвидности, связанный с финансированием дефицита федерального бюджета за счет средств Резервного фонда, а также будет способствовать дестимулированию роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций. Согласно ориентировочным расчетам, введенные дополнительные отчисления обойдутся банковскому сектору в 550-650 млрд руб.

***Средства кредитных организаций
в Банке России (без обязательных резервов), млрд руб.***

Источник: Банк России

Россия и международная практика

Наряду с этим Банк России резко уменьшил объемы предоставления ликвидности банковскому сектору на аукционах и по операциям постоянного действия, которые упали до уровня начала 2012 г. Задолженность по операциям РЕПО с января 2015 по август 2016 г. сократилась почти в 5 раз, а по кредитам, предоставленным под обеспечение нерыночными активами и поручительствами – в 6 раз.

Динамика основных способов рефинансирования кредитных организаций, млрд руб.

Источник: Банк России

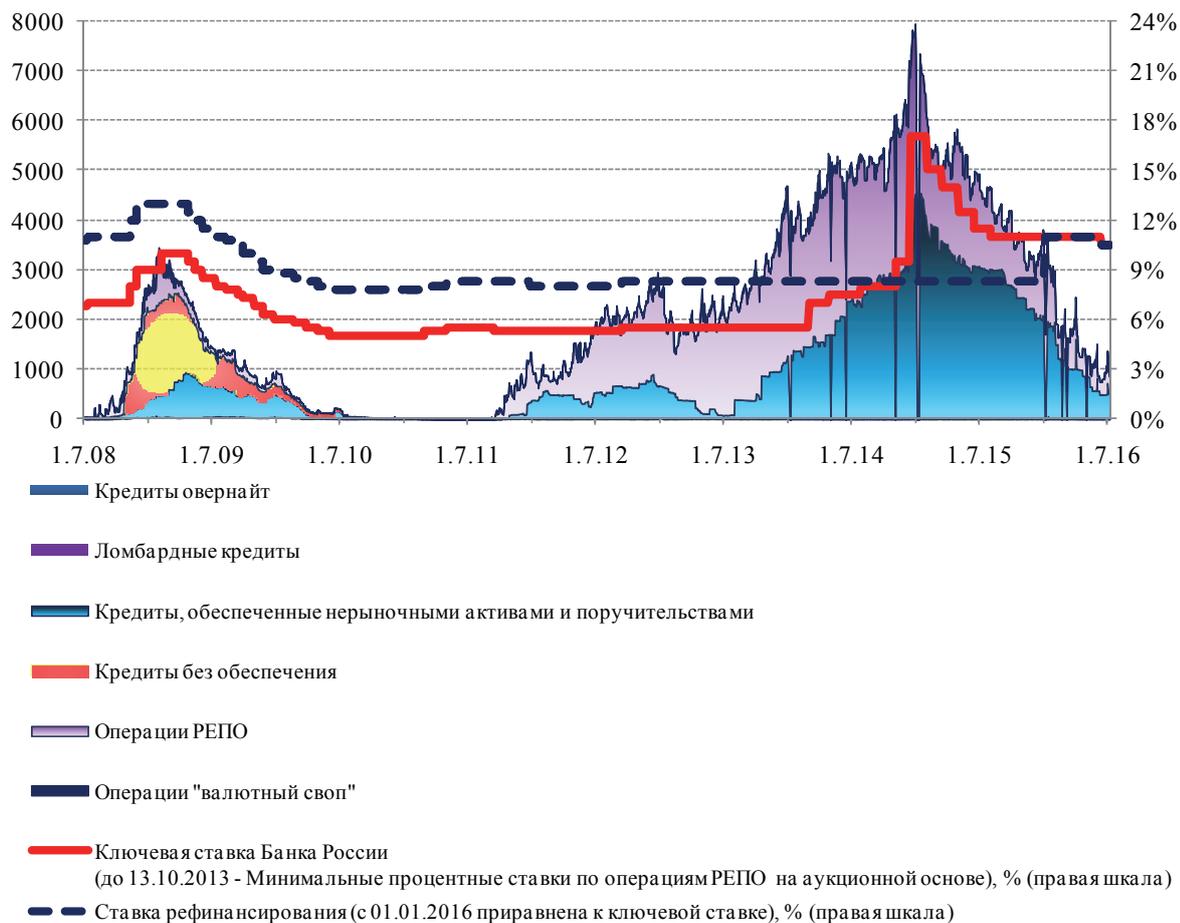
В условиях ограничений выхода на внешние рынки и сегментированности внутреннего денежного рынка снижение объемов рефинансирования может быть компенсировано банками за счет привлечения средств населения и

юридических лиц. Однако это означает, что усилится конкуренция за пассивы. Соответственно затормозится уже наметившийся процесс снижения ставок по привлеченным средствам. Стоимость пассивов либо стабилизируется, либо начнет испытывать тенденцию к повышению. Наряду с этим в активах банков повысится доля остатков на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России, что подтолкнет банки к смягчению (в том числе и ценовых) условий кредитования. Повышение процентных расходов банков, с одной стороны, и снижение процентных доходов – с другой, будут толкать процентную маржу вниз.

Ситуация, при которой в источниках формирования ликвидности для банковской системы большую роль играет Минфин, ставит денежно-кредитную политику в оборонительную позицию. При избыточной ликвидности денежный рынок начинает ориентироваться на депозитные ставки Банка России. В силу этого темп снижения ключевой ставки будет ниже, чем мог бы быть, так как смягчение условий кредитования будет происходить в результате перемещения коротких рыночных ставок в нижнюю часть процентного коридора.

Переход от структурного дефицита ликвидности к его профициту создает для Банка России дополнительные проблемы управления краткосрочной процентной ставкой денежного рынка и удержания ее вблизи ключевой ставки.

Рефинансирование кредитных организаций и ключевая ставка Банка России

Источник: Банк России

29 июля 2016 г. Совет директоров Банка России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 10,5%. По мнению Банка России, «реальные процентные ставки в экономике (с учетом инфляционных ожиданий) останутся на уровне, который обеспечит спрос на кредит, не приводящий к повышению инфляционного давления, а также сохранит стимулы к сбережениям» В качестве одной из главных причин для такого решения Банк России назвал следующее: «Наметившаяся тенденция к повышению заработной платы и снижение депозитных ставок могут привести к ослаблению стимулов домашних хозяйств к сбережениям. Для уменьшения этих рисков необходимо поддержание Банком России процентных ставок на уровне, стимулирующем сбережения, способствующем снижению инфляционных ожиданий и устойчивому замедлению инфляции до целевого уровня»

Особенно это касается периодов колебания ликвидной позиции

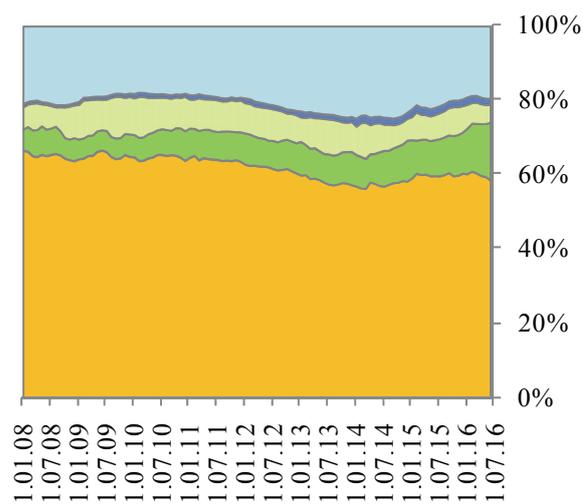
банковского сектора в целом и отдельных кредитных организаций вокруг нуля, когда происходит переход от профицита к дефициту и обратно. Дисбалансы денежного рынка в определенные моменты могут приводить к формированию одновременного спроса со стороны кредитных организаций на операции предоставления и абсорбирования ликвидности. Под этим углом зрения представляется целесообразным в короткие сроки завершить процесс перехода к полному применению механизма усреднения обязательных резервов и повысить коэффициент усреднения резервов до единицы.

Россия и международная практика

2.2. Динамика и структура основных операций банковского сектора

Наиболее адекватным отражением состояния российской банковской системы служит совокупный кредитный портфель, на долю которого приходится почти 70% всех активов. За январь-июнь 2016 г. совокупный объем кредитов экономике сократился на 5,0% (-1,6%), кредиты нефинансовым организациям – на 6,2% (-1,9%), кредиты физическим лицам - на 1,0% (-0,8%).

Динамика и структура совокупного кредитного портфеля российских банков

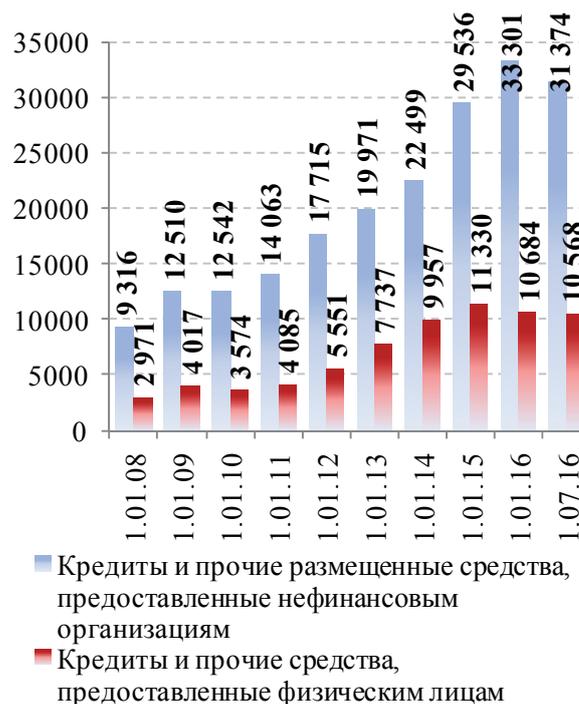
- Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям
- Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные финансовому сектору
- Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам-нерезидентам
- Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные государственным финансовым органам и внебюджетным фондам
- Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам

Источник: Банк России

Впервые за всю новейшую историю банковского дела в России произошло

абсолютное уменьшение масштабов кредитования корпоративных клиентов. Наметилась стабилизация объемов кредитования населения, но они пока не восстановились до уровня начала 2015 г.

Динамика розничного и корпоративного кредитования, млрд руб.

Источник: Банк России

Российская экономика, таким образом, вступила в период кредитного сжатия не только в относительных показателях, но и в абсолютном выражении. При этом, однако, фактические масштабы сокращения объемов кредитования следует корректировать на отрицательную валютную переоценку, а также на уменьшение «технических» кредитов, находившихся на балансах тех банков, у которых были отозваны лицензии. Тем не менее, с начала года примерно 40% российских банков уменьшили объемы предоставляемых заемных средств. Темпы снижения кредитных портфелей по

итогах II квартала несколько замедлились года, но ускорились по сравнению с по сравнению с первым кварталом 2016 аналогичным периодом прошлого года.

Условия банковского кредитования в I квартале и ожидания их изменений в II-III кварталах 2016 г.

Индексы условий банковского кредитования (УБК) по основным группам заемщиков рассчитываются Банком России по результатам проводимого им ежеквартального общероссийского обследования крупных российских банков, на которые суммарно приходится 85% российского кредитного рынка. Эти индексы отражают преобладающее направление изменения условий кредитования и рассчитываются как разность между долей банков, ужесточивших УБК, и долей банков, смягчивших УБК, в общем количестве банков, принявших участие в обследовании. В обследовании за I квартал 2016 г. приняли участие 56 банков, на которые суммарно приходится более 85% российского кредитного рынка.

В I квартале 2016 г. банки оценили условия кредитования крупных компаний как более жесткие по сравнению с условиями IV квартала 2015 г., условия ипотечного кредитования – как сопоставимые с условиями предыдущего квартала, а условия по потребительским кредитам и кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) – как более мягкие.

Банки отметили сохранившуюся тенденцию к снижению процентных ставок по кредитам (кроме ипотечных) благодаря росту конкуренции, улучшению условий фондирования на внутренних финансовых рынках, ожиданиям снижения инфляции, специализированным программам поддержки кредитования, а также законодательному ограничению полной стоимости потребительского кредита.

При этом банки преимущественно продолжали повышать требования к финансовому положению и кредитному обеспечению корпоративных заемщиков на фоне негативных тенденций в экономике и роста просроченной задолженности по кредитам. В то же время требования к финансовому положению розничных заемщиков немного смягчились.

Спрос на ипотечные кредиты был повышенным в связи с предполагаемым завершением программы поддержки ипотечного жилищного кредитования. В остальных сегментах кредитного рынка в I квартале спрос на новые кредиты ожидаемо снизился в связи с сезонностью.

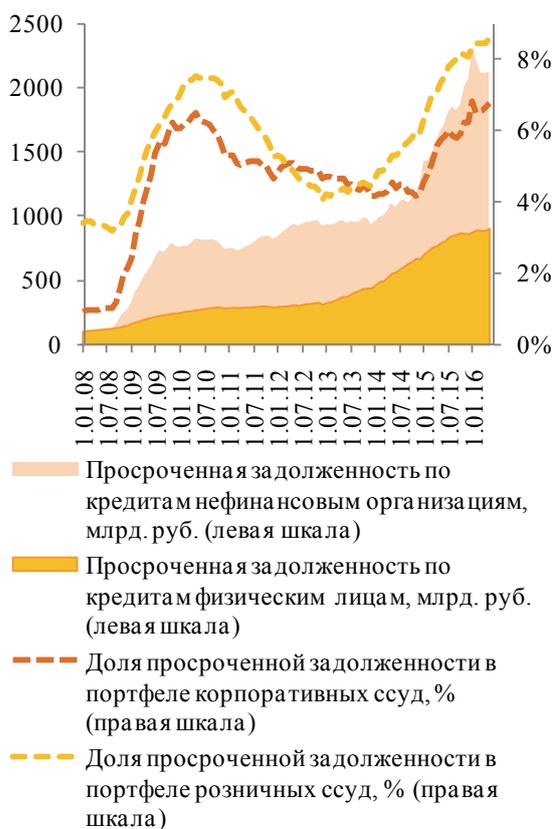
Банки прогнозируют некоторое повышение спроса на кредиты во II – III кварталах 2016 г. на фоне смягчения условий кредитования всех основных категорий заемщиков. Основным направлением смягчения условий, по мнению банков, останется снижение процентных ставок по кредитам, при этом неценовые условия кредитования заемщиков, прежде всего корпоративных, будут умеренно жесткими.

Источник: Банк России

Россия и международная практика

Факторы кредитного сжатия лежат как на стороне спроса, так и предложения. С одной стороны, сохранение неопределённой макроэкономической ситуации, сокращение инвестиционных программ и снижение реальных доходов населения обуславливают уменьшение спроса на заёмные средства. Ценовые и неценовые условия кредитования всё еще остаются жесткими для большинства потенциальных заемщиков, особенно в сегментах домашних хозяйств и субъектов СМП (малого и среднего предпринимательства).

Абсолютные и относительные объемы просроченной задолженности в банковском секторе

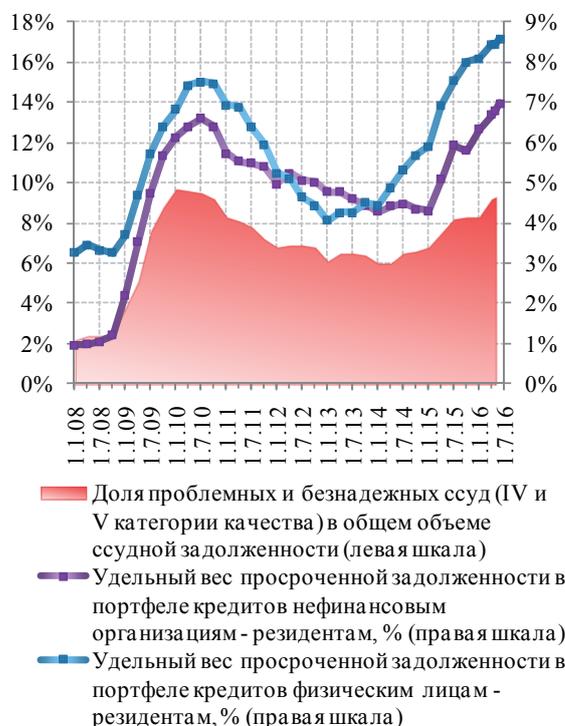
Источник: Банк России

С другой стороны, высокие кредитные и рыночные риски, усиление требований по достаточности капитала и формированию резервов на возможные потери по ссудам

ставят банки перед необходимостью устанавливать жесткие критерии отбора заемщиков.

Результаты первой половины 2016 г. показывают, что банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами. Вместе с тем появились первые признаки улучшения, а точнее неухудшения, ситуации с просроченной задолженностью. Если в первые месяцы 2016 г. положение дел с просроченной задолженностью продолжало ухудшаться, то к июлю её удельный вес по кредитам нефинансовым организациям остался на уровне мая (6,8%), а по розничным кредитам – сократился с 8,6 до 8,5%.

Качество кредитного портфеля банковского сектора

Источник: Банк России

По оценке Банка России, стабилизация и некоторое улучшение качества ссудной задолженности обуславливается тем, что

крупнейшие банки акцентируют внимание на отборе качественных заемщиков в условиях в целом стабильной динамики основных показателей экономической активности. С этим в целом можно согласиться, но при учете ряда оговорок. Во-первых, картина меняется, если к просроченным ссудам добавить проблемную задолженность. В этом случае все ещё сохраняется прежний вектор движения: качество совокупного кредитного портфеля, хотя и более медленными темпами, но продолжает ухудшаться. Во-вторых, можно предположить, что часть банков маскирует проблемную и просроченную задолженность, особенно те из них, кто испытывает недостаток капитала и имеет отрицательный финансовый результат.

В сфере корпоративного кредитования 85% задолженности приходится на крупные предприятия, которые оказывают наибольшее влияние на динамику совокупного спроса на заемные средства. В первой половине 2016 г. зафиксировано сокращение спроса на новые кредиты со стороны всех категорий корпоративных заемщиков. Главным образом это проявляется на рынке коротких денег, в то время как спрос на долгосрочные кредиты изменился незначительно. Одновременно увеличился спрос на пролонгацию кредитов.

Это служит сигналом того, что финансовое положение отдельных категорий корпоративных заемщиков продолжает ухудшаться. В наибольшей степени это касается субъектов МСП,

включая индивидуальных предпринимателей, где в последние годы отмечается нарастание негативных тенденций.

Динамика кредитования нефинансовых предприятий, трлн руб.

Источник: Банк России

С 2015 г. наблюдается как снижение абсолютных объемов кредитования субъектов МСП, так и резкое увеличение удельного веса просроченной задолженности, которая к середине 2016 г. достигла 15,6%.

Динамика и качество кредитного портфеля субъектом МСП, трлн руб.

Источник: Банк России

Россия и международная практика

Хорошо известно, что кредитование малого бизнеса сопряжено с повышенными рисками для банков. Неустойчивость финансового положения, качество залогового обеспечения, дополнительные операционные издержки и необходимость соблюдения пруденциальных требований выступают барьерами для кредитования малых форм хозяйственной деятельности. Учитывая большую не только экономическую, но и социальную роль малого предпринимательства, в мировой практике уже накоплен богатый опыт использования различных форм и способов его государственной поддержки, в том числе через институты развития. Эффективность деятельности этих институтов определяется множеством факторов, среди которых особое значение имеют организационные решения, связанные с выбором приоритетных целей и разработкой механизмов их реализации. В настоящее время в мире существуют различные модели организации государственной поддержки МСП, которые учитывают накопленный опыт (в том числе и отрицательный) и используют богатый арсенал средств для решения поставленных задач. Имеет такой опыт и Россия, которая прошла сложный путь в поисках организационных решений, которые в наибольшей степени способны стимулировать развитие малого и среднего бизнеса. Одними из таких решений стало создание в 2015 г. Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП), в число основных

целей которой входит оказание выборочной кредитной поддержки малых форм хозяйственной деятельности.

Корпорация МСП совместно с Минэкономразвития России и Банком России разработала и запустила Программу стимулирования кредитования субъектов МСП, реализующих проекты в приоритетных отраслях, которая фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме не менее 50 млн. руб. для субъектов малого бизнеса на уровне 11% годовых, для среднего - 10% годовых. Кредитные организации, предоставляющие финансирование предпринимателям по Программе имеют возможность рефинансирования в Банке России по ставке 6,5% годовых, поэтому Программа получила второе название «Шесть с половиной». В программе участвуют 11 уполномоченных банков, 10 из которых входит в число системно значимых кредитных организаций. В июне 2016 г. Советом директоров Корпорации МСП принята новая редакция Программы 6,5», в которой при соблюдении установленных критериев могут принимать участие банки с капиталом до 50 млрд руб. Подготовка новой редакции Программы проводилась совместно с Ассоциацией региональных банков России. В Программе сформулированы базовые критерии участия для опорных региональных банков с капиталом до 50 млрд руб.: доля кредитов МСП в портфелях этих банков должна быть не менее 50%, банк должен участвовать в осуществлении поддержки ключевых программ региона или иметь рекомендательное письмо от руководителя органа исполнительной власти.

Одной из позитивных тенденций последних месяцев 2016 г. стало улучшение ситуации с потребительским кредитованием. На фоне стабилизации и снижения просроченной задолженности появились признаки активизации спроса на розничные кредиты. В первые 4 месяца 2016 г. объем выдачи новых розничных кредитов составил 2,1 трлн руб. против 1,6 трлн руб. в январе-апреле 2015 г.

Главным образом это наблюдается в сегменте жилищных и ипотечных кредитов.

Динамика и структура банковского кредитования домашних хозяйств, млрд руб.

Источник: Банк России

Во-первых, на фоне государственной поддержки ипотеки и заметного роста предложения первичного и вторичного жилья, улучшение жилищных условий при помощи жилищных ссуд получает дополнительные стимулы. Во-вторых, наметивший рост номинальных заработных плат и снижение темпов инфляции в 2016 г. позволило прервать процесс значительного сокращения реальных зарплат в стране, что уже положительно сказывается на потребительской уверенности и соответственно увеличивает спрос на розничные кредиты. В-третьих, из-за административного ограничения максимальных ставок по розничным кредитам и снижения стоимости фондирования банки стали улучшать

ценовые и неценовые условия по розничному кредитованию, в частности, несколько крупных банков анонсировали снижение процентных ставок.

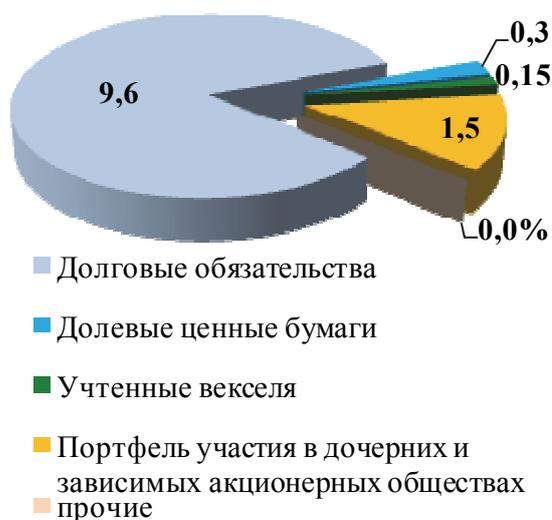
Сегменты автокредитования и необеспеченных потребительских ссуд пока еще не вышли из кризисного состояния. Однако Банк России уже принял превентивные меры для ограничения будущих рисков кредитования домашних хозяйств. Банк России опубликовал поправки в инструкцию 139-И касательно коэффициента риска по потребительским кредитам. Они относятся к той части необеспеченных кредитов, полная стоимость (ПСК) которых составляет более 25%. Коэффициент риска по таким кредитам будет установлен на уровне 110% (сейчас 100%). Таким образом, коэффициент риска опять увеличен до уровней периода охлаждения розничного кредитования (2013-2014 гг). Повышение коэффициента риска должно ограничить розничное кредитование и одновременно снизить процентные ставки по кредитам. От этого смогут выиграть банки с низкой стоимостью фондирования.

Негативный макроэкономический фон и режим санкций продолжают оказывать соответствующее влияние на состояние российского фондового рынка и активность банков на рынке ценных бумаг. Операции кредитных организаций с ценными бумагами, если судить по динамике активных операций на балансе банковского сектора вступили в период депрессивного состояния. Если по итогам 2015 г. темпы прироста вложений в ценные бумаги превысили 20%, то за первую половину 2016 г. впервые за многие годы эти вложения сократились в абсолютном выражении. Известную роль здесь сыграла валютная переоценка, но вряд ли она оказала заметное влияние на общий тренд. В структуре вложений доминируют долговые ценные бумаги,

Россия и международная практика

которые не только приносят доход, но и позволяют регулировать текущую ликвидность. На долю вложений в долговые обязательства приходится 12% совокупных активов банковского сектора.

Структура вложений кредитных организаций в ценные бумаги, трлн руб., по состоянию на 1 июля 2016 г.

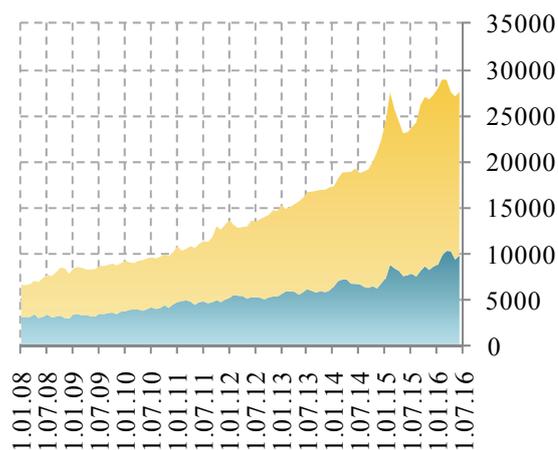
Источник: Банк России

В пассивных операциях кредитных организаций ценные бумаги не играют сколько-нибудь заметной роли. Начиная с 2015 г. объем эмитированных банками облигаций практически не изменился и не превышает 1,5% валюты общего баланса. В первой половине 2016 г закрепились процесс снижения объема выпущенных банками векселей. К июлю 2016 г. их объем составил 507 млрд руб. против 868 млрд руб. на начало 2015 г., т.е. упал почти на треть и занимает сейчас не более 0,6% совокупных обязательств банковского сектора.

Основной вклад в формирование пассивов банковского сектора в первой половине 2016 г. продолжали обеспечивать остатки средств на счетах юридических лиц и

вклады населения. К июлю 2016 г. суммарно они достигли 63,8% всех банковских пассивов против 56,4% на начало 2015 г. В ближайшей перспективе можно ожидать закрепление этой тенденции в связи с переходом к структурному профициту ликвидности и уменьшению средств Банка России в результате резкого снижения объемов рефинансирования. Однако потенциал роста этих источников пополнения ресурсной базы банковского сектора уже начал терять свою энергию.

Динамика основных источников привлечения средств от нефинансовых организаций, млрд руб.

■ Средства организаций на расчетных и прочих счетах, млрд. руб.

■ Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций), млрд. руб.

Источник: Банк России

Главным образом это коснулось остатков средств на счетах нефинансовых организаций. Если темпы прироста средств организаций на расчетных и прочих счетах по итогам 2015 г. достигали 19,8%, то со II квартала 2016 г. началось их абсолютное снижение: на начало июля они упали до 9,6 трлн руб.

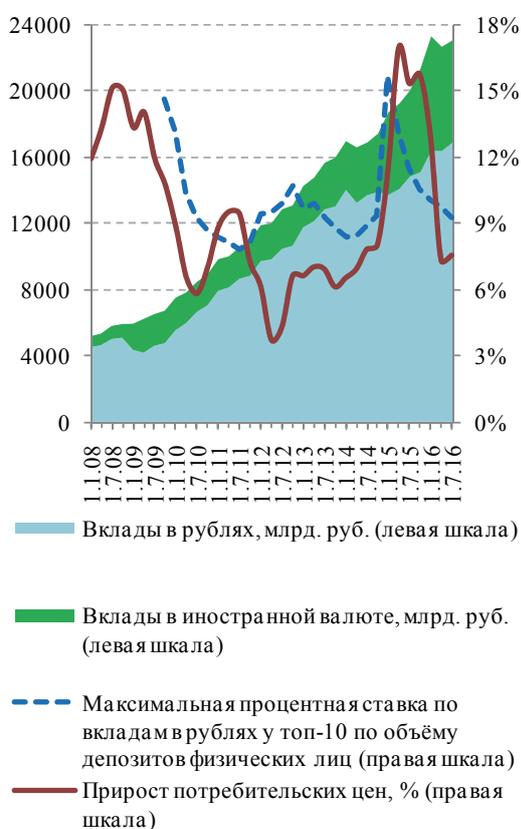
против 10,4 трлн. руб. на начало апреля. Еще более значительным оказалось падение депозитов и прочих привлеченных средств (кроме кредитных организаций).

Изменения структуры пассивов банковского сектора в 2016 г. частично объясняются особенностями сберегательного поведения населения. За 2015 г. остатки средств населения в коммерческих банках увеличились на 25,2% (+ 16,8%), при этом валютная переоценка сыграла определенную, но не основную роль. Усиление притока вкладов граждан было обусловлено повышением нормы сбережений, что бывает характерным, в том числе, для начального периода снижения реальных доходов населения и сокращения оборота розничной торговли. Кроме того, еще действовала инерция повышенных процентных ставок привлечения по депозитам физических лиц, установленных банками с конца 2014 г. Высокая доходность вкладов поддерживала склонность к сбережению в ущерб текущему потреблению.

За первую половину 2016 г остатки на этих счетах сократились почти на 10% - с 19,1 до 17, 2 трлн руб., вернувшись на уровень начала 2015 г. В отличие от остатков на расчетных и иных счетах, депозиты юридических лиц однозначно выступают показателем избыточности (на данный момент времени) части денежных средств, которые имеются в нефинансовых организациях. Мотивы размещения временно свободных средств на депозитных счетах в кредитных организациях могут быть самыми разнообразными, но не последними среди них являются получение дополнительного процентного дохода и уход от повышенного риска размещения в иные финансовые или нефинансовые активы. В немалой мере снижение или торможение

роста остатков на всех типах счетов нефинансовых организаций можно объяснить валютной переоценкой и действием сезонных факторов, но в любом случае они сигнализируют о более жестких для большинства банков ограничениях по привлечению средств нефинансовых организаций.

Динамика вкладов населения (млрд руб.), потребительских цен и номинальных процентных ставок

Источник: Банк России

По итогам января-февраля 2016 г. впервые за многие годы обнаружилась тенденция к абсолютному снижению вкладов граждан, что Банк России объяснил действием сезонного фактора. К марту-апрелю их объем стабилизировался и только в июне вновь возобновился слабый приток средств на счета физических лиц. К началу июля вклады населения составляли 23,1

Россия и международная практика

трлн руб., так и не достигнув уровня начала 2016 г. Тем не менее, за счет более значительного уменьшения остатков на счетах юридических лиц, они заняли место основного источника средств в структуре обязательств банковской системы, на долю которого приходится теперь 29,0% всех пассивов против 23,9% на начало 2015 г.

Новые тенденции наметились и в стоимости фондирования российских банков. На фоне замедления инфляции и ожиданий снижения ключевой ставки Банка России крупные игроки, и прежде всего банки с государственным участием, приступили к пересмотру процентных ставок по вкладам граждан и депозитным счетам юридических лиц в сторону понижения. За этим, с некоторым лагом, последовали и другие банки.

К этому их подталкивало и то, что с 1 июля 2015 года вступили в силу положения Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ о дифференцированных взносах, которые установили критерии уплаты дополнительной и повышенной дополнительной ставки страховых взносов в фонд обязательного страхования вкладов АСВ. В результате, со II квартала 2015 г. реальные процентные ставки по остаткам на счетах как физических, так и юридических лиц, начали уходить в зону отрицательных значений. Их удержанию в плюсе способствовало то, что темпы инфляции снижались быстрее номинальных ставок.

В 2016 г. удешевление стоимости фондирования за счет снижения процентных ставок продолжилось. В марте-июне большинство российских банков снизили ставки по рублевым и валютным депозитам. Несмотря на заметное сокращение темпов инфляции, процентные ставки по вкладам граждан и депозитам юридических лиц начали падать ещё быстрее. Основную роль в этом по-прежнему играли ожидания заметного снижения ключевой ставки, стремление банков переложить на клиентов повышение нормативов обязательных резервов и снижение процентной маржи.

Решение Банка России от 29 июля 2016 г. о сохранении ключевой ставки на уровне 10,5% замедлило процесс снижения ставок. Кроме того, давление на движение стоимости фондирования вниз, которое оказывают крупнейшие банки с государственным участием, частично ограничивается конкуренцией за пассивы со стороны других кредитных организаций. Насколько долго сохранятся существующие уровни стоимости фондирования, зависит не только от решений по вопросам денежно-кредитной политики, но также от изменения ликвидной позиции в различных группах банков и условий банковского кредитования.

2.3. Капитал и финансовый результат

В последние годы заметно выросла нагрузка на капитал кредитных организаций. Переход на международные стандарты оценки достаточности капитала, увеличение отчислений в резервы на возможные потери и возмещение убытков потребовали привлечения дополнительных средств. За 2014-2015 гг. среднегодовые темпы прироста капитала составили 13,5%. Однако это увеличение в значительной мере было финансировано за счет средств Правительства и Банка России: суммарный объем прямой государственной поддержки банковского сектора оценивается экспертами в размере 1,7 трлн руб. Эта финансовая помощь складывалась из пересмотра прежних условий капитализации банков с государственным участием, реализации новой программы докапитализации ограниченного круга банков и проведения Агентством по страхованию вкладов (АСВ) процедур финансового оздоровления проблемных кредитных организаций. Наряду с различными формами государственной поддержки, банки в 2014-2015 гг. привлекли в рамках финансового самооздоровления более 220 млрд руб.

В первой половине 2016 г. произошло снижение совокупного капитала банковской системы в абсолютном выражении. Слабая динамика собственных средств, несмотря на рост прибыли кредитных организаций из-за

сокращения отчислений в резервы, стала следствием двух факторов. Во-первых, проявился фактор отрицательной валютной переоценки субординированных кредитов, номинированных в иностранной валюте, но его влияние было крайне незначительным. Во-вторых, резко снизились объемы докапитализации посредством ОФЗ (до 13 млрд руб., тогда как в 2015 г. данный вид помощи был основным драйвером роста банковского капитала).

Динамика показателей достаточности капитала российского банковского сектора (Базель III)

* Показатели достаточности капитала (Базель III) рассчитываются с отчетности на 1.02.2014. Требования к минимальному значению нормативов: Н1.0 - 10%, Н1.1 - 5%, Н1.2 - 6,0% (до 1.01.15 - 5,5%).

Источник: Банк России

Сжатие капитальной базы происходит в условиях продолжающегося перехода российского банковского сектора на

Россия и международная практика

международные стандарты достаточности собственных средств.

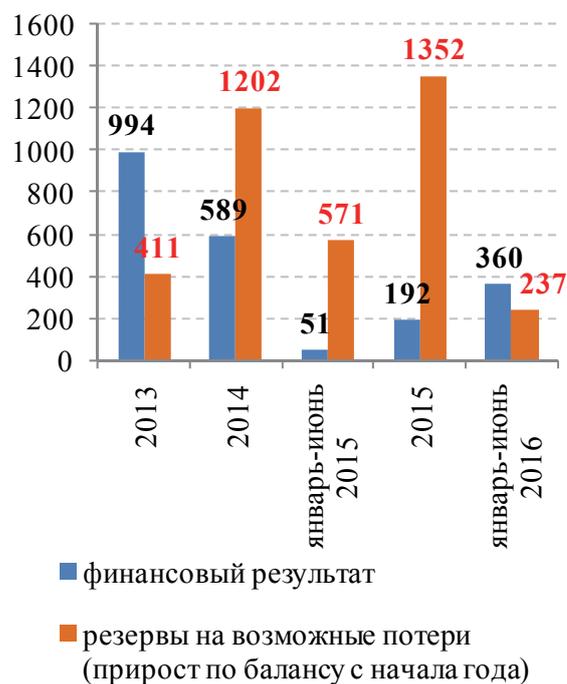
С января 2016 г. требования по расчету собственных средств (капитала) и активов, взвешенных по уровню риска, были изменены с целью приведения их в соответствие с требованиями Базельского комитета по банковскому надзору, включая установление минимальной величины достаточности базового капитала Н1.1 на уровне 4,5%, достаточности совокупного капитала Н1.0 – на уровне 8,0%. Одновременно отменены послабления в отношении формирования резервов на возможные потери и учета активов в иностранной валюте, взвешенных по уровню кредитного риска. Для банков фактически начался новый этап в части регулятивных требований к капиталу в соответствии с Базель III. Были внесены поправки в инструкцию 139-И, которые увеличили коэффициенты риска по суверенным еврооблигациям и другим валютным активам, заменили коэффициент взвешивания 1000% при оценке рисков на коэффициент взвешивания 1250%.

Банковский сектор в настоящее время в полном объеме выполняет пруденциальные требования по капиталу. В январе-июне 2016 г. в целом отмечалась даже их повышательная динамика, хотя по отдельным группам банков картина складывается по-разному. С одной стороны, это указывает на то, что банки стали строже подходить к оценке кредитных и рыночных рисков при размещении активов. С другой стороны, нельзя исключать и того, что наблюдается некоторое смягчение требований к доформированию резервов на возможные потери. Косвенным подтверждением этому может, в частности, служить то, что на фоне увеличения просроченной ссудной задолженности в относительных показателях и абсолютном выражении прирост резервов на возможные потери

сократился по итогам первого полугодия почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

В известной степени именно этим объясняется то, что улучшение в январе-июне 2016 г. финансового результата банковской деятельности. Вместе с тем немаловажную роль играет и то, что банки проводят большую работу как по снижению издержек, так и по продвижению бизнес-моделей, ориентированных на повышение процентной маржи и доли непроцентных доходов.

Финансовый результат банковского сектора, млрд руб.

Источник: Банк России

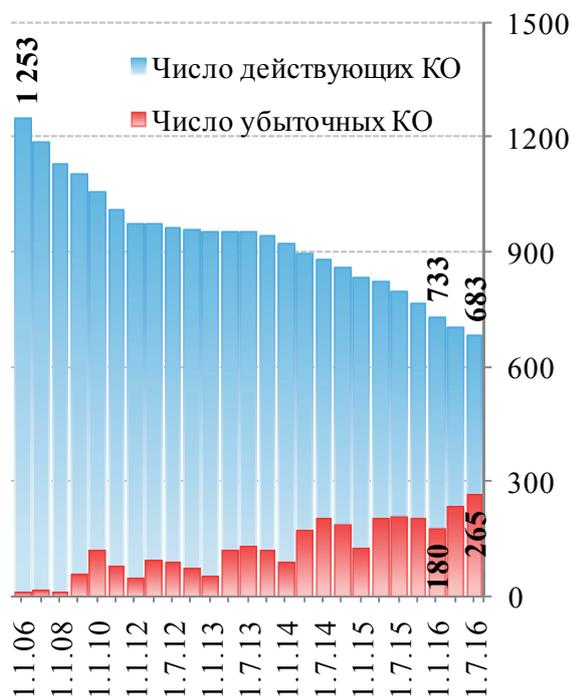
В первой половине этого года прибыль банков выросла в 7 раз и составила 360 млрд руб. против 51 млрд руб. за аналогичный период 2015 г. на фоне резкого сокращения прироста резервов на возможные потери. Согласно прогнозу

Банка России, чистая прибыль кредитных организаций по итогам может достигнуть примерно 500 млрд руб. Для сравнения отметим, что средняя чистая банковская прибыль в период с 2011 по 2013 гг. составляла около 1 трлн руб.

Одновременно с некоторым улучшением финансового результата банковского сектора в целом в первой половине усилился рост числа убыточных кредитных организаций. За первые пять месяцев 2016 г. их число увеличилось с 180 до 265, достигнув почти 40% от всех действующих кредитных организаций. При этом здесь не учитывается вероятность предоставления недостоверной отчетности рядом банков, а также исключаются те из них, которые показали нулевую прибыль. С учетом указанных моментов число убыточных кредитных организаций может быть и больше. Такого не было за всю новейшую историю банковского дела в России.

Под этим углом зрения можно ожидать новой большой волны отзыва лицензий. Особенно в связи с уже объявленным намерением Банка России поднять планку минимальных требований к размеру собственных средств до 1 млрд руб. и продолжить последовательное внедрение международных стандартов Базельского комитета по банковскому надзору. К настоящему времени капитал меньше 1 млрд руб. имеет 339 кредитных организаций, или 50% от общего числа действующих участников банковского сектора. При этом часть банков с капиталом менее 1 млрд руб. могут избежать требования о повышении собственных средств ценой отказа от выполнения ряда банковских функций в случае принятия соответствующего федерального закона. Но даже в этом случае примерно для 150-200 банков эта задача окажется непосильной.

Число убыточных кредитных организаций

Источник: Банк России

Проблема достаточности капитала актуальна не только для малых и средних банков. Целый ряд крупных банков не в состоянии её решать путем докапитализации за счёт получаемой прибыли. Рентабельность активов и капитала российских банков имеет выраженную тенденцию к понижению. До начала глобального финансового кризиса рентабельность капитала в российской банковской системе доходила до отметки выше 26%, а рентабельность активов находилась на уровне, близком к 3,5%, что делало её очень привлекательной для инвестиций и открытия нерезидентами дочерних банков. В настоящее время эти показатели ниже, чем во многих странах с формирующимся рынком.

Рентабельность активов и рентабельность капитала, в %

Источник: Банк России

Ситуация с увеличением капитала осложняется тем, что сейчас по существу заморожены каналы привлечения средств с зарубежных финансовых рынков, а возможности собственников вносить дополнительные средства в капитал, включая банки с государственным участием, ограничены. Между тем в краткосрочной перспективе дефицит капитала будет, по всей вероятности, обостряться, а с течением времени может затормозить выход российской банковской системы из кризисного состояния.

В 2014–2015 гг. государство направило в капитал банков 2,5% ВВП. По оценкам МВФ, в течение ближайших лет российским банкам в случае реализации кризисного сценария может потребоваться докапитализация в размере 4,5% ВВП, или порядка 3,7 трлн руб. Источником этих средств могут быть в основном органы денежного-кредитного регулирования («денежные власти») в лице Минфина и Банка России. Весь вопрос в том, какие критерии и принципы будут заложены в очередную программу докапитализации российского банковского сектора, как государство предполагает уменьшить отрицательные эффекты риска недобросовестного поведения, какие меры по ограничению недобросовестной конкуренции и укреплению рыночной дисциплины намерено проводить в жизнь. Если основными реципиентами программы докапитализации вновь будут банки с государственным участием, то их доля в совокупных активах, учитывая масштабы финансовой поддержки, увеличится примерно на 10-12 процент. пунктов и составит 2/3 валюты баланса всей банковской системы.

3. Условия и тенденции развития российского фондового рынка

В последние два года российский финансовый рынок в целом развивался в условиях, близких к «идеальному шторму». Динамика основных показателей фондового рынка, несмотря на проводимую работу по модернизации

его инфраструктуры и повышению качества регулятивной среды, в значительной степени определялась действием негативных факторов. Режим экономических санкций, введенных с марта 2014 г. рядом стран (особенно в части ограничения доступа к

Капитализация рынка акций российских эмитентов

Источник: Московская биржа, Науфор

долгосрочному финансированию), конъюнктуры на мировых энергоносителей, макроэкономические показатели и возросшая волатильность обменного курса рубля увеличили риски инвесторов и повысили стоимость заимствований на внутреннем рынке. Снижение интереса международных инвесторов к российским активам и финансовому рынку в целом привело к еще более сильному уменьшению его «глубины», которая и до этого была недостаточной.

Негативные факторы по-разному отразились на отдельных сегментах российского фондового рынка. В наибольшей степени они затронули рынок акций, который в силу кумулятивного воздействия фундаментальных и

внешнему спекулятивным факторов всегда характеризовался неустойчивостью. Достаточно сказать, что рыночная капитализация внутреннего рынка поднималась в докризисный 2007 г. до 98,5% и падала в 2008 г. до 26,7% ВВП. В 2014 -2015 гг. обвала этого показателя не произошло, но сохранилась выраженная тенденция его снижения, которая обозначилась после 2010 г. На внутреннем организованном рынке третий год подряд сокращается количество эмитентов акций, по итогам 2015 г. их число уменьшилось до 251 компании. Тем не менее, в 2015 г. капитализация выросла до 28,8 трлн руб. и составила 47,4 % ВВП страны, хотя здесь свой вклад внесло и падение ВВП на 3,7%.

Отличительной чертой российского рынка акций всегда являлась высокая концентрация его капитализации по

Россия и международная практика

эмитентам и отраслям. Однако в последние годы доля десяти наиболее капитализированных эмитентов начала снижаться, при этом на нефтегазовый сектор приходится примерно 50% всей рыночной капитализации.

Ликвидность рынка акций: биржевой оборот акций (без учета РЕПО)

Источник: Московская биржа, Науфор

В 2015 г. объем сделок с акциями на внутреннем биржевом рынке (без учета сделок РЕПО и первичных размещений) составил 9,1 трлн руб., что немного меньше, чем годом ранее. В целом в течение 2012–2015 гг. изменение объема вторичного рынка акций российских компаний не выходит за пределы естественной рыночной волатильности. Обращает на себя внимание то, что отношение рыночной цены к доходу на одну акцию (P/E) по российскому рынку акций к началу 2016 г. увеличилось в два раза – до 12,0. По этому показателю Россия приблизилась к средним значениям по группе стран с формирующимся рынком. Показатель

P/BV (отношение рыночной цены к балансовой стоимости акций) практически не изменился и с начала 2012 г. находится на уровне ниже единицы (в среднем 0,7–0,8). Это свидетельствует о том, что российские эмитенты акций в целом оцениваются рынком ниже значений, вытекающих из бухгалтерской отчетности. Таким образом, имеются основания для вывода о том, что внутренний российский рынок акций частично адаптировался к неблагоприятным условиям, хотя и не вышел пока из состояния стагнации.

Внутренний и внешний рынки российских корпоративных облигаций

Источник: Московская биржа, Науфор

В отличие от долевых ценных бумаг долговой рынок развивается более динамично, в основном за счет активности эмитентов корпоративных облигаций. В условиях ограничений доступа на внешние рынки российские компании начали в еще большей степени ориентироваться на внутренние облигационные заимствования. Впрочем, эта тенденция сложилась еще до введения санкций. Если в 2005 г. внешние

Объем внутреннего долгового рынка по номиналу, трлн руб.

Источник: Московская биржа, Науфор

заимствования составляли 70% общего облигационного рынка, то к 2014 г. этот показатель снизился до 53%. По итогам 2015 г. продолжилось абсолютное сокращение внешнего рынка российских корпоративных облигаций. Можно ожидать, что в 2016-2017 гг. этот процесс может еще больше закрепиться, в том числе и по причине вынужденного замещения внешнего долга внутренними заимствованиями.

По итогам 2015 г. объем внутреннего рынка корпоративных облигаций составил 8,1 трлн руб. по номинальной стоимости – 13,3% ВВП. Количество эмитентов облигаций, представленных на организованном рынке, увеличилось с 323 до 349 компаний. При этом размещения новых выпусков по итогам года (по номиналу) составили 2,2 трлн руб., что на четверть больше, чем годом ранее. Объем биржевых сделок (по фактической стоимости, без сделок РЕПО и размещений) с корпоративными

облигациями за год составил 4,8 трлн руб. – на 6% больше, чем в 2014 г. Однако следует отметить, что обновление наиболее списка ликвидных эмитентов облигаций происходило в том числе и за счет иностранных эмитентов. В первом полугодии 2016 г. внутренний рынок корпоративных облигационных займов продолжал расширяться.

Наряду с ростом в сегменте корпоративных облигаций наметилось и увеличение объемов рынка государственных облигаций: по итогам 2015 г. их прирост составил 18,8% по номиналу, достигнув 5,6 трлн руб., или 9,2% ВВП. Но в целом Минфин сохраняет приверженность к проведению консервативной стратегии размещения своих долговых обязательств. И для этого имеются веские основания. Во-первых, ограниченность спроса, особенно внешнего, при расширении объемов размещения будет толкать доходность к погашению вверх, что не только повысит

Россия и международная практика

бремя обслуживания задолженности, но вследствие увеличения спреда сделает фактическую (рыночную) оценку суверенного рейтинга еще более спекулятивной. Во-вторых, низкая активность Правительства на долговом рынке стимулирует развитие его корпоративного сегмента.

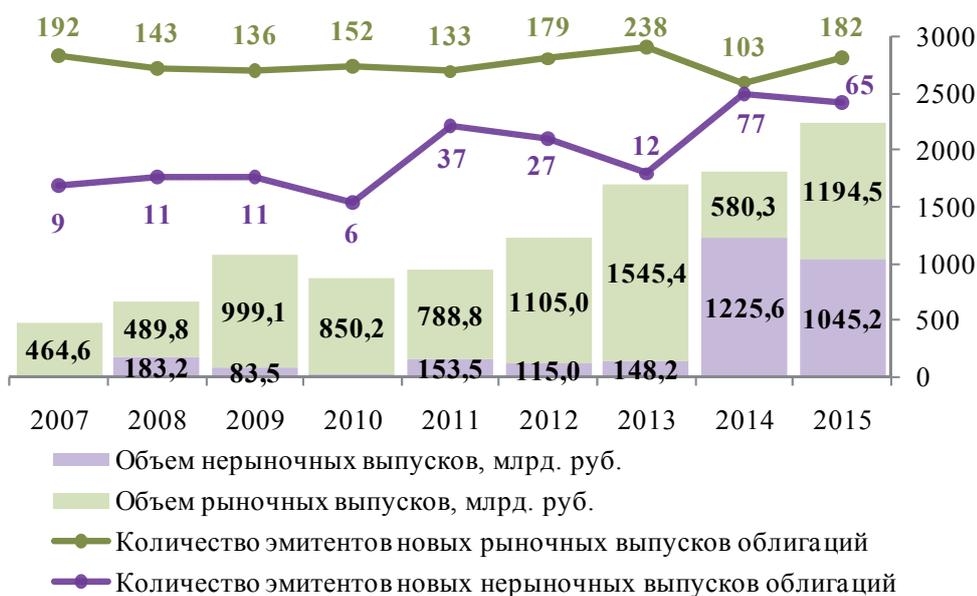
В 2015 г. заметно сократилась доля нерыночных размещений – до 47% по сравнению с 2014 г., когда на нерыночной основе был осуществлен выпуск облигаций «НК «Роснефть» на сумму 625 млрд. руб. В то же самое время произошло повышение дефолтной активности.

По итогам 2015 г. объем нарушений, связанных с обслуживанием корпоративных облигаций, составил 43,5 млрд руб. По данным Науфор, 25 эмитентов допустили нарушения в обслуживании выпусков корпоративных облигаций общим объемом 43,5 млрд руб.

(годом ранее 12 эмитентов допустили нарушения объемом 7,0 млрд руб.). Тем не менее ситуация сейчас, несмотря на выраженный рост объемов и количества нарушений, заметно менее тревожная, чем это было в 2009—2010 гг.

В текущей ситуации расходование Резервного Фонда, хотя и содействует появлению структурного профицита ликвидности, является наиболее целесообразным способом неналогового финансирования бюджетного дефицита. В дальнейшем нельзя исключить того, что на повестку дня может быть поставлено проведение в жизнь специфического варианта «количественного смягчения», при котором Банк России может приступить к программе покупки государственных ценных бумаг на вторичном рынке. Это поддержит спрос на долговые обязательства Минфина и не приведет к росту доходности к погашению. Другим способом финансирования бюджетного дефицита при истощении Резервного фонда может быть только повышение налогов, что в ситуации стагнации экономики и падения реальных располагаемых доходов населения имеет еще больше минусов.

Первичный рынок корпоративных облигаций (привлечение)

Источник: Московская биржа, Науфор

Нарушения в обслуживании выпусков корпоративных облигаций

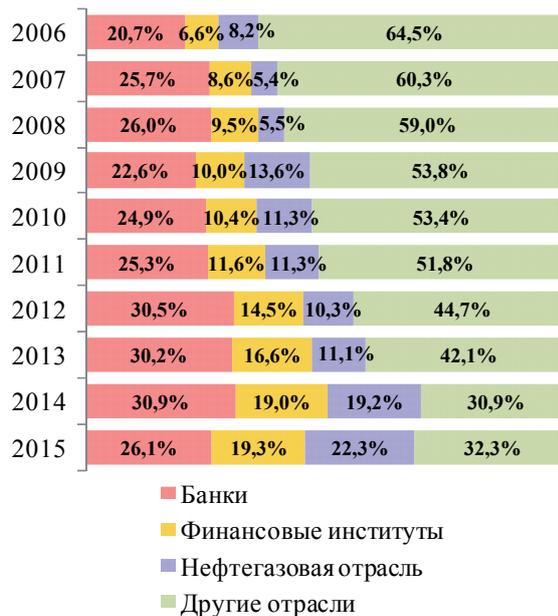
Источник: Московская биржа, Науфор

В последние годы ускорился процесс отраслевой концентрации эмитентов корпоративных облигаций. Если по итогам 2013 г. на долю финансового сектора и нефтегазовой отрасли приходилось 57,9% всех выпусков, то к 2016 г. она повысилась до 67,7%. (Для сравнения отметим, что до начала глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. эта доля оставалась на уровне 35-40%). При этом удельный вес первых десяти организаторов облигационных выпусков корпоративных эмитентов достигает в настоящее время почти 85% суммарного объема новых выпусков.

Преимущественное развитие рынка облигационных займов, прежде всего корпоративных, рассматривается Банком России и финансовым сообществом в качестве одной из приоритетных задач. Термин «бондизация» (от англ. bond – облигация) уже перешел из сферы профессионального сленга в повседневный деловой оборот. Система мер по его развитию нашла отражение и в документах Банка России, и в

предложениях участников финансового рынка.

Отраслевая структура эмитентов корпоративных облигаций, %

Источник: Московская биржа, Науфор

Развивать рынок облигаций планируется с двух направлений. С одной стороны, компаниям-эмитентам уже упростили выход на долговой рынок, позволив вместо отдельных выпусков регистрировать целые программы облигационных заимствований, а затем в течение срока действия этих программ размещать несколько выпусков по

Россия и международная практика

облегченной процедуре. Появились биржевые облигации, позволяющие еще больше ускорить выход эмитентов на долговой рынок. На очереди — коммерческие бумаги и другие новации, которые широко распространены в мировой практике.

Меры по развитию рынка облигаций

- Упрощение/ускорение выпуска облигаций (коммерческих бумаг)
- Выравнивание налогообложения для физических лиц между депозитами и инвестированием в облигации
- Снижение регуляторной нагрузки на банковский капитал (нормативы, резервирование при покупке корпоративных облигаций)
- Уменьшение срока владения (с 3 лет до 1 года) облигациями, обращающимися на организованном рынке, в целях получения инвестиционного налогового вычета
- Увеличение размера суммы, которая может вноситься на индивидуальные инвестиционные счета, с 400 тыс. до 1 млн. рублей, и увеличение суммы инвестиционного налогового вычета

С другой стороны, рынок облигаций делается все более выгодным для инвесторов. Благодаря появлению индивидуальных инвестиционных счетов

физлица могут получить налоговый вычет на сумму до 400 тыс. рублей в год, добавив, таким образом, к доходности вложений в облигации еще 13%. Готовится норма об освобождении от НДФЛ купонного дохода по корпоративным облигациям (по государственным купон и сейчас не облагается налогом).

В целом же российский фондовый рынок имеет мощный потенциал своего развития. По уровню программного и технологического обеспечения он потенциально относится к числу наиболее привлекательных среди стран с формирующимся рынком. Прежде всего, это касается инфраструктуры фондового рынка. Проведенная в последние годы модернизация всех ключевых элементов (торговой, учетной и расчетной систем) поставила ее на уровень лучших мировых стандартов. Наряду с этим регулятивные новации последнего времени все больше приводят его в соответствие с лучшей мировой практикой.

4. Регуляторные и надзорные новации Банка России в 2016 году: в поисках оптимальных решений

В мае 2016 г. Совет директоров Банка России утвердил «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов», которые позиционируются как «стратегический документ, обладающий кросс-секторальным характером и охватывающий все

направления деятельности финансового рынка». Принятие этого документа положило начало качественно новому подходу единого финансового регулятора к реализации своих надзорных полномочий.

Среди поставленных задач в число приоритетных включены вопросы дестимулирования недобросовестного

поведения и совершенствования регулирования финансового рынка, в том числе применения пропорционального регулирования и оптимизации регуляторной нагрузки. Банк России планирует выстраивать систему пропорционального регулирования финансовых организаций, предполагающую условное разделение организаций внутри определенного сектора на три группы: системно значимые организации, небольшие организации и прочие компании.

Особого внимания заслуживает актуализация регулятором вопроса о выборе между «усложнением правил или наказанием за нарушение принципов». Анализ практики регулирования в финансовом секторе показывает, по мнению Банка России, что сохранение центра тяжести на усложнении правил имеет больше недостатков, чем подход на основе принципа неотвратимости и соразмерности наказания за их нарушения. Путь к решению этой дилеммы Банк России обоснованно связывает с достижением оптимального соотношения между издержками на соответствие законодательно установленным регулятивным требованиям и уровнем свободы осуществления предпринимательской деятельности в сфере финансового посредничества. Выгоды от недобросовестного поведения, как для организаций, так и для их сотрудников должны полностью нивелироваться применением эффективных и соразмерных мер принуждения. Особо

следует подчеркнуть, что соразмерность будет определяться регулятором не только величиной непосредственных потерь третьих лиц, пострадавших в результате противоправных действий, но и с учетом степени вреда от правонарушения для уровня доверия и справедливой конкуренции на финансовом рынке.

Переход от «усложнения правил» в пользу «наказания за нарушение принципов» регулятор связывает с правом применять профессиональное суждение. И с этим можно согласиться, но при условии, что такое право также будет базироваться не на произвольно меняемых и не на произвольно применяемых правилах, а на принципах. Возможно, что эти принципы следует закрепить в нормативно-правовых актах, хотя не менее важным является то, чтобы они стали ключевыми элементами надзорной культуры. Ассоциация региональных банков России полагает, что профессиональное суждение – это не монолог регулятора, а органическая часть диалога с участниками финансового рынка, который не ограничивается лишь консультациями относительно принятия мер оперативного характера. Не менее существенное значение имеет взаимодействие по вопросам практической реализации новых подходов в надзоре и регулирования деятельности участников финансового рынка.

При рассмотрении путей ограничения и пресечения недобросовестного поведения на финансовом рынке, из поля зрения регулятора выпали вопросы, которые в российских условиях имеют принципиальное значение. К ним, прежде всего, относится использование инсайдерской информации и административного ресурса для получения необоснованных преимуществ отдельными участниками финансового рынка. Поддержание добросовестной

Россия и международная практика

конкуренции – одна из приоритетных задач надзора и регулирования банковской деятельности. Прямая обязанность надзорного органа выявлять и пресекать факты использования неправомерных способов увеличения рыночной доли отдельных кредитных организаций, в том числе путем финансовой поддержки государством процедур консолидации бизнеса. И под этим углом зрения назревшей представляется постановка вопроса о внесении законодательных инициатив по разработке принципов «упорядоченной консолидации». Одним из главных

принципов должен стать полный запрет на выделение бюджетных средств и эмиссионного ресурса Банка России при совершении сделок слияний и поглощений в финансовом секторе. Объектом повышенного внимания со стороны органов антимонопольного регулирования должны стать также крупные сделки, проведение которых может увеличивать риски недобросовестного поведения.

В этой связи следует подчеркнуть, что вывод с рынка недобросовестных и слабых участников рассматривается регулятором, хотя и в качестве важной, но

По состоянию на 1 июня 2016 г. в Российской Федерации действовало 111 банковских групп, которые объединяют более 2300 юридических лиц, в том числе 160 российских кредитных организаций, активы которых размещены внутри страны и в иностранных государствах.

По состоянию на 1 июня 2016 г. действовало 30 банковских холдингов, в состав которых входят 36 российских кредитных организаций. Головными организациями банковских холдингов являются как финансовые, так и нефинансовые российские и иностранные организации. В международной практике используется понятие «финансовый конгломерат».

В настоящее время на долю банковских групп и банковских холдингов приходится 93,7% совокупных активов российской банковской системы. Для сравнения отметим, что на аналогичную дату в 2011 г. их удельный вес составлял около 85%.

Удельный вес активов банковских групп и банковских холдингов в совокупных активах банковского сектора, по состоянию на 1 июня 2016 г.

Источник: Банк России

В настоящее время на российском финансовом рынке имеют место также иные, отличные от банковских групп и банковских холдингов, объединения с участием кредитных и некредитных финансовых организаций. По состоянию на 1 апреля 2016 года действовало порядка 314 объединений кредитных и некредитных финансовых организаций, имеющих одних и тех же собственников (юридических и физических лиц, прямо или косвенно (через третьих лиц, контролирующих кредитные и некредитные финансовые организации), из них 15,6% объединений состоят только из кредитных организаций, 38,9% – из кредитных и некредитных финансовых организаций и 45,5% – только из некредитных финансовых организаций.

всё-таки тактической задачи. В центр внимания на среднесрочную перспективу ставится осуществление комплексного надзора и мониторинга деятельности финансовых конгломератов, являющихся одним из основных источников системных рисков. Перенос фокуса регулятора на работу по мониторингу и ограничению системных рисков обусловлен высокой концентрацией кредитования и активов в российском финансовом секторе.

Основной объем операций совершается в рамках банковских групп и банковских холдингов, стандарты раскрытия информации и прозрачность которых являются недостаточными, а возможности надзорного реагирования со стороны Банка России остаются ограниченными.

При этом в их состав входит большинство системообразующих финансовых посредников (банков и страховых компаний), что делает особенно актуальным завершение перехода к полноценному надзору на консолидированной основе.

Правовые основы перехода к надзору и отчетности на консолидированной основе были заложены Федеральным законом №146-ФЗ от 2 июля 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были внесены изменения в законы «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Федеральный закон № 146-ФЗ от 2 июля 2013 г. был нацелен на повышение эффективности надзора за счет своевременного выявления рисков, принимаемых кредитными организациями в составе банковских групп и холдингов, в том числе рисков от операций с некредитными организациями, входящими в эти группы. Закон предусматривал установление обязательного норматива – показателя максимального размера риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц) на уровне не более 20% собственных средств банка. Одновременно вводилось понятия «связанные с кредитной организацией лица» и «группа связанных заемщиков».

Банку России предоставлялось право контролировать деловую репутацию и бонусы банкиров, устанавливая индивидуальные нормативы к банкам-нарушителям требований к системе управления рисками и капиталом, ограничивать ставки по вкладам населения.

Уточнялись нормы об обеспечении финансовой надежности банка, об установлении требований к системам управления рисками и капиталом банков, а также нормы об ответственности участников банковских холдингов и групп за неисполнение законов. Устанавливался перечень индивидуальной отчетности кредитных организаций и консолидированной отчетности банковских групп и банковских холдингов, составляемой для представления в Банк России, а также подлежащей публикации.

Дополнительные полномочия предоставляются регулятору также в случае выявления нарушений в выполнении банком или банковской группой указанных требований по раскрытию полной и достоверной информации, установленных обязательных нормативов, а также совершения действий, угрожающих интересам вкладчиков и кредиторов. При этом регулятору было дано право устанавливать обязательные нормативы в целом для банковских групп и банковских холдингов. Кроме того, в соответствии с мировой практикой, законом предусматривалась возможность кооперации Банка России с международными органами надзора.

Закон был введен в действие с 01.10.2013 г. Норматив размера кредитного риска на связанное с кредитной организацией лицо должен был вступить в действие с 2015 г.

Россия и международная практика

Этим федеральным законом Банку России предоставлялись дополнительные регуляторные и надзорные полномочия, но, как показала жизнь, они в силу целого ряда причин в полном объеме не реализуются на практике.

В указанном документе Банк России исходит из того, что необходимо создать равное регулятивное поле и унифицировать подходы к регулированию и надзору за кредитными организациями, банковскими и финансовыми группами и холдингами. В частности, для финансовых групп и холдингов, к которым будут относиться и параллельные банки, планируется установить обязательные нормативы и требования к системам управления рисками и капиталом, к деловой репутации членов советов директоров, руководителей головной организации. В целях исключения риска возникновения регулятивного арбитража для обособления финансовой деятельности от нефинансовой такие структуры должны будут создать управляющие компании, на которую будут возложены функции по управлению финансовой деятельностью.

В предложениях Банка России закрепляется особый контур надзора за системно значимыми кредитными организациями (СЗКО). Предусматривается устанавливать надбавку за системную значимость для банковских групп, головной организацией или участником которых является СЗКО, для банковских холдингов, в состав которых входят СЗКО, также порядок расчета и предельные значения нормативов ликвидности для банковских холдингов, в состав которых входят СЗКО. Системно значимые кредитные организации будут также обязаны разрабатывать и представлять в Банк России планы восстановления финансовой устойчивости, а также вносить изменения в планы восстановления финансовой устойчивости.

Во-первых, до сих пор не устранены лакуны в банковском законодательстве, вследствие чего Банк России не наделен полномочиями по надзору за банковскими холдингами и финансовыми группами

(финансовыми конгломератами), куда входят негосударственные пенсионные фонды, страховые компании, и иные финансовые посредники, которые имеют одних и тех же собственников. Во-вторых, и хотя надзор уже ведется в отношении банковских групп, но периметр консолидации не распространяется на обособленные имущественные комплексы, находящиеся под их значительным влиянием или контролем. Тем самым сохраняются условия, при которых указанные объединения имеют возможность структурировать свой бизнес таким образом, чтобы на них не распространялись требования по соблюдению обязательных нормативов, по организации систем внутреннего контроля и управления рисками.

В поисках выхода из создавшегося положения Банк России выпустил документ «О совершенствовании регулирования деятельности банковских групп, банковских холдингов и иных объединений юридических лиц с участием финансовых организаций» /Доклад для общественных консультаций, июнь 2016/, в котором предложил для широкого общественного обсуждения комплекс мер, направленных на совершенствование консолидированного надзора в финансовом секторе. В докладе содержатся инициативы Банка России по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность кредитных организаций, банковских групп, банковских холдингов, а также объединений юридических лиц с участием некредитных финансовых организаций

(финансовых групп и финансовых холдингов).

В случае их принятия и вступления в силу федеральных законов и нормативных актов Банка России, а также обеспечения приведения в соответствие с ними деятельности групп и холдингов планируется установить переходный период для банковских групп и банковских холдингов не более двух лет, а для финансовых групп и финансовых холдингов – четыре года.

Учитывая высокий уровень концентрации кредитных рисков в российском банковском секторе и ставшую уже перманентной зависимость ряда крупнейших банков от различных форм государственной поддержки, заслуживает одобрения намерение Банка России сделать ключевым элементом реорганизации надзорной деятельности отделение центра анализа оценки рисков от центра подготовки надзорных решений. Под этим углом зрения уже назрела потребность в глубоком реформировании стресс-тестирования кредитных организаций. По своей сути стресс-тесты предназначены не для измерения «средней температуры по больнице», а оценки финансовой устойчивости конкретно взятого банка. При этом необходимо предусмотреть стандарты раскрытия информации о рисках, принимаемых на себя кредитными организациями. Результаты стресс-тестирования не должны оставаться «тайной за семью печатями».

С 2017 г. Банк России предполагает приступить к первым проверкам крупнейших банков в рамках реализации второго компонента Базеля II. Если в ходе такой оценки выявится, что либо объем имеющегося капитала недостаточен для покрытия принятых рисков, либо низкий уровень процедур риск-менеджмента не позволяет банку корректно оценивать принятые риски и в перспективе он может столкнуться с нехваткой капитала, то для таких банков регулятор намерен устанавливать индивидуальные повышенные требования к достаточности капитала.

Таким образом, в отношении СЗКО Банк России уже делает шаги по практическому применению принципа пропорциональности регулирования. С 2016 г. действует надбавка за системную значимость и для этой группы банков установлен норматив краткосрочной ликвидности. Одновременно продолжается работа по совершенствованию мониторинга финансовой устойчивости СЗКО и ограничению системных рисков в соответствии с передовой международной практикой. В этой связи не исключено, что в будущем для СЗКО могут быть введены дополнительные требования к внутренним процедурам оценки достаточности капитала и раскрытию информации. При этом повышенное внимание будет уделяться тем СЗКО, которые входят в состав банковских групп и холдингов.

Наряду с этим Банк России выступил с инициативой реализации принципа пропорциональности регулирования в отношении небольших коммерческих банков. В июле 2016 г Банк России выступил с инициативой, а точнее

Россия и международная практика

поддержал уже много лет обсуждаемое предложение, о создании нового вида кредитной организации – «региональный банк».

Предложения Банка России по упрощению регулятивных требований для кредитных организаций типа «региональный банк»

Количество обязательных пруденциальных нормативов сократится до 5. Из обязательных нормативов будут применяться следующие:

- два норматива достаточности собственных средств: совокупного и основного капитала;
- один норматив текущей ликвидности, и
- два норматива концентрации кредитного риска: на одного заемщика (группу связанных заемщиков) и на связанное с банком лицо (группу связанных лиц).

Для данной группы банков предусматривается возможность совмещения должности руководителя службы внутреннего контроля и службы управления рисками.

Будут упрощены требования к раскрытию информации. Так, будут раскрываться упрощённая форма расчёта капитала, информация об управлении рисками в формате, предусмотренном МСФО; информация о значениях обязательных нормативов и о резервах на возможные потери.

На сайте регулятора был размещен проект федерального закона, согласно которому к этой категории могут быть отнесены небольшие кредитные организации с ограниченным кругом банковских операций при условии, что их бизнес-модель строится на привлечении средств от физических и юридических лиц конкретного региона и их размещении в кредиты местному населению и бизнесу (прежде всего среднему и малому). Ходатайствовать о получении лицензии «регионального банка» имеют право

банки, минимальный размер собственных средств которых составляет не менее 300 млн руб., а величина активов не более 7 млрд руб.

Для «региональных банков» предполагается установить режим упрощенного регулирования, что позволит им снизить издержки на соблюдение международных стандартов, уменьшить объём предоставляемой отчетности и сократить управленческие расходы. По мнению Банка России, речь при этом идет не о смягчении, а именно об упрощении регулятивной нагрузки. что будет способствовать повышению доступности банковских услуг на территории Российской Федерации.

Предложения Банка России по ограничению деятельности кредитных организаций типа «региональный банк»

- ➡ Межбанковские операции эти банки осуществляют исключительно через центрального контрагента.
- ➡ Для них устанавливается запрет на проведение трансграничных операций и операций с нерезидентами.
- ➡ «Региональные банки» могут работать только на территории конкретного региона. Им запрещается открывать обособленные и внутренние структурные подразделения за пределами субъекта Российской Федерации, в котором находится постоянно действующий исполнительный орган кредитной организации, и территории субъектов, граничащих с ним.

Одновременно для этого типа кредитных организаций Банк России предполагает установить систему ограничений, которая лишает их возможности проводить целый ряд операций, делает их, строго говоря, не региональными, а «локальными», банками и существенно ослабляет потенциал

развития. Помимо ограничений на размер капитала и объем активов при получении лицензии «региональные банки» вопреки мировой практике подвергаются ещё и чисто административным запретам. Но тем самым на них ставится печать «банков второго сорта», что повышает их репутационные риски и уменьшает шансы на выживание в конкурентной борьбе, несмотря на режим упрощённого регулирования.

В современной мировой практике специализация банков на выполнении определенных операций и их привязка к конкретной территории регулируется не прямыми ограничениями, а размерами капитала, пруденциальными нормативами и, что очень важно, конфигурацией конкурентного поля. «Нишевые» банки обладают высокой способностью адаптироваться к меняющимся условиям и содействуют повышению доступности финансовых услуг, особенно там, где для более крупных банков обслуживание клиентов начинает быть чрезмерно затратным и экономия на масштабе не дает эффекта.

Запрет на открытие банковских подразделений лишен экономического смысла и по причине того, что уже всеобщее распространение получило дистанционное банковское обслуживание и использование платежных карт. Более того, подобного рода запрет, как показывает прошлый мировой опыт, приводил к деградации конкурентной среды и стимулировал поиск обходных путей. Примером может служить принятие в США закона Макфаддена (1927 г.) и поправки Дугласа (1956 г), которые запретили банкам открывать филиалы на территории других штатов. Реакцией на это стало создание суррогатных квазибанковских образований и мелких потенциально нежизнеспособных кредитных организаций. С принятием закона Ригла-Нейла (1994 г.) об эффективности междуштатных банков и филиалов закон Макфаддена и поправка Дугласа были отменены.

Из предложенных Банком России ограничений только одно –

осуществление «региональными банками» межбанковских операций исключительно через центрального контрагента – не вызывает замечаний. Что касается прямого запрета на проведение трансграничных операций и открытие подразделений банка за пределами определенной территории, то это не только отражает реалии вчерашнего и даже позавчерашнего дня в мировой банковской практике, но и вступает в противоречие с конституционными основами Российской Федерации. Принцип единого экономического пространства в Российской Федерации означает, что деятельность субъектов хозяйственной деятельности, включая финансовых посредников, не может быть ограничена территориальными рамками.

Для «региональных банков» экономия на упрощенном порядке регулирования будет с лихвой перекрываться ростом издержек вследствие повышения стоимости фондирования. Высокая степень вероятности оттока средств со счетов физических и юридических лиц заставит держать весомую часть ликвидных активов на корреспондентских счетах, которые не приносят процентных доходов. Но это означает, что возможности этой категории банков по кредитованию местного населения и предприятий будут очень ограниченными. Соответственно и перспективы получения положительного финансового результата останутся весьма неопределенными.

В настоящее время в стране действует около 330 кредитных организаций с

Россия и международная практика

капиталом менее 1 млрд. руб. Из них преодолеть к 2018 г. планку минимального размера собственных средств более 1 млрд руб. смогут не более 100 банков. И если действительно имеется желание сохранить институт небольших банков, то создание контура надзора для них должно идти не по линии прямых запретов, а путем выстраивания системы экономически обоснованных ограничений.

Поддержка «нишевых» банков должна обеспечиваться не только выдачей специальной лицензии и упрощенным регулированием, но и специфическими механизмами их поддержки. К ним относится создание специального дисконтного окна. Банк России, опираясь на хорошо известное ему финансовое состояние банка и исходя из оборотов по корсчету, может устанавливать чистые лимиты по рефинансированию. Доступ к этому дисконтному окну может быть ограничен банками двумя первыми группами финансовой устойчивости. В интересах оптимизации управления ликвидными активами для категории «региональных банков» целесообразно отменить вовсе или установить пониженные нормативы обязательных резервов. Удельный вес рефинансирования «нишевых» банков и объемы недополученных от них обязательных резервов измеряются ничтожно малыми цифрами, тогда как вклад в кредитование и расчетно-кассовое обслуживание малого бизнеса и местной промышленности значительно выше.

В случае получения лицензии «регионального банка» упрощенное регулирование должно действовать до тех пор пока капитал такого банка не будет превышать 1 млрд руб.

При превышении этого уровня банк переходит в разряд банков федерального значения и на него в полном объеме распространяются требования по

переходу на международные стандарты Базельского комитета по банковскому надзору. Таким образом, у малых банков возникают возможности для самоограничений, в том числе и в принятии рисков, они не поражаются в правах и получают больше шансов на выживание в конкурентной борьбе в сегментах обслуживания малого бизнеса и населения, особенно в районах с низким уровнем доступности финансовых услуг.

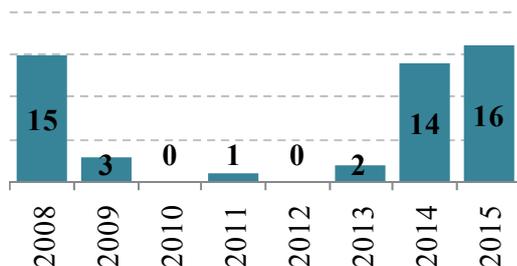
Еще одной важной регуляторной новацией Банка России в 2016 г. стала его инициатива кардинального изменения системы финансового оздоровления кредитных организаций. Суть нового подхода заключается в принципиальном отказе от механизма кредитования банков-санаторов через Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Вместо этого Банк России намеревается уже к осенней сессии Государственной Думы предложить пакет поправок в законодательство, обеспечивающий возможность создания регулятором специального Фонда консолидации банковского сектора, который будет входить в капитал saniруемых банков.

Всего (нарастающим итогом) за 2008-2015 гг. на цели санации банков АСВ направлено 1 537,55 млрд руб., из них 1 270,47 млрд руб. (с учетом замещения источников финансирования) – за счёт кредитов Банка России (в том числе 294,81 млрд руб. – на цели санации ОАО «Банк Москвы»), 259,33 млрд руб. – за счёт средств имущественного взноса Российской Федерации в имущество АСВ, 7,75 млрд руб. – за счёт средств Фонда.

Оперативное управление saniруемым банком предполагается закрепить за специально учрежденной управляющей

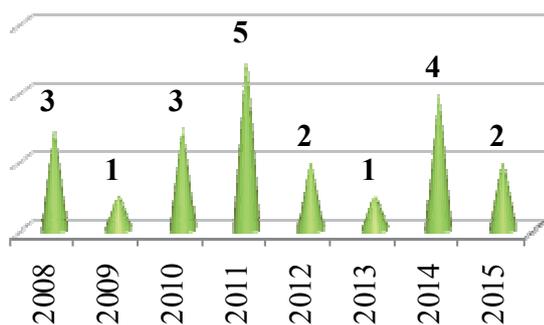
компанией. При этом АСВ не будет принимать участия в деятельности Фонда, но за ним сохранится контроль за уже начатыми процедурами финансового оздоровления банков.

Число начатых проектов по санации АСВ банков

Источник: АСВ

Число завершённых проектов по санации АСВ банков

Источник: АСВ

Недостатки существующей модели финансового оздоровления кредитных организаций объясняются Банком России совокупностью факторов, среди которых основными являются:

- длительность существования на рынке недокапитализированного санлируемого банка (до 10 лет);
- дороговизна инструмента (кредитная схема выделения ресурсов примерно в 1,6 раза больше, чем при схеме вхождения в капитал);
- невозможность консолидировать санлируемые банки, поскольку их

санируют разные победители конкурсов;

- недостаточное число санаторов с запасом финансовой прочности;
- увеличение долговой нагрузки на АСВ;
- длительность возврата кредитных средств;
- мотивация санатора использовать санлируемый банк как склад плохих активов

По состоянию на 1 мая 2016 г. общий размер финансирования мероприятий по финансовому оздоровлению банков с учетом погашения основного долга (в том числе по активам, приобретенным АСВ или полученным в счет погашения предоставленных займов) составляет 1 174,04 млрд руб., из которых за счет средств Банка России профинансировано 1 053,45 млрд руб., за счет имущественного взноса Российской Федерации в Агентство 114,52 млрд руб., за счет средств фонда обязательного страхования вкладов – 6,07 млрд руб.

АСВ принимает участие в финансовом оздоровлении 31 банка и в урегулировании обязательств 1 банка («Нота-Банк»). Санация 28 банков осуществляется с привлечением инвесторов.

В 2015 году АСВ за счёт возврата денежных средств заёмщиками погасило кредиты Банка России на сумму 79,2 млрд руб.

За последние три года было принято решение о санации 28 банков. Проведенный Банком России анализ хода санаций показал, что сами инвесторы не вкладывают, как правило, свои средства в капитал санлируемого банка, не всегда развивают его бизнес, а иногда и используют баланс санлируемого банка для плохих долгов, размещая значительную долю полученных на санацию льготных кредитов в свои собственные проекты.

Россия и международная практика

В целях пресечения недобросовестного поведения ряда банков-санаторов регулятор уже предпринял ряд конкретных действий, запретив им передавать нерезервированные активы в санируемый банк. При утверждении планов финансового оздоровления банков регулятор включает требование о том, что если банк - санатор передает санируемому банку активы хуже, чем второй категории качества и по ним нужно создавать резервы на возможные потери, то банк - санатор обязан в трехмесячный срок возместить капитал санируемого банка в связи с созданием этих резервов. Возможен и другой вариант: банк, ведущий процесс финансового оздоровления, забирает эти активы за ту же стоимость, за которую они были переданы банку, проходящему финансовое оздоровление.

Однако эти и другие меры, предпринимаемые Банком России, хотя и дают частичный эффект, но не меняют ситуации с финансовым оздоровлением в целом. И причин тому несколько. Во-первых, как показывает мировая практика, объективно существуют высокие риски санирования, обусловленные трудностями проведения Due Diligence банков-банкротов, высокими операционными и другими издержками восстановления бизнеса санируемого банка. Во-вторых, проведение финансового оздоровления посредством получения льготного кредита делает выгодным затягивать этот процесс, поскольку банк-санатор может их использовать на собственные проекты. В-третьих, непрозрачный отбор банков-

санаторов приводит к тому, что среди них оказываются такие, которые не в состоянии эффективно проводить процедуры санирования, а возможно и сами нуждаются в санации. В-четвертых, непрозрачными являются критерии, на основании которых отдельные банки вместо отзыва лицензии оказываются в числе санируемых, несмотря на то, что их баланс больше напоминает «помойную яму».

В настоящее время ужесточение контроля за проведением финансового оздоровления в российском банковском секторе даст временный и частичный эффект, но не решит основных проблем, поскольку они имеют системный характер. Механизм санации не менялся с момента своего создания и основан на предоставлении льготных долгосрочных кредитов банкам, желающим участвовать в процедурах финансового оздоровления. В силу разных причин, но конкурсы не всегда выигрывают лучшие. Кроме того, получение льготных долгосрочных кредитов, как уже отмечалось выше, делает выгодным растягивать по срокам процесс санирования и периодически обращаться с просьбами о дополнительном финансировании. Льготное кредитование и риск недобросовестного поведения (moral hazard) всегда идут рука об руку.

Решение Банка России выступить не только в качестве основного источника финансирования, но и основного организатора данного процесса следует рассматривать в качестве вынужденного, но необходимого шага. Однако создание для этих целей управляющей компании в рамках Банка России ставит новые вопросы. И риски национализации банковского сектора, как и риски снижения качества надзора за банками, санируемыми подконтрольной регулятору структурой, не самые существенные.

Гораздо более весомое значение имеют риски, связанные с прозрачностью решений, на основании которых у одних кредитных организаций отзываются лицензии, а другие передаются на санирование. Необходимо выработать критерии такого отбора и сделать их публичными. Совершенно очевидно, что шансов на восстановление бизнеса санлируемых через Банк России кредитных

организаций будет гораздо больше, чем в рамках ныне действующего механизма финансового оздоровления. Еще один важный момент связан с продажей банка уже прошедшего санацию при помощи управляющей компании. И дело здесь не только в том, сможет ли цена продажи покрыть затраты на его санирование, а в прозрачности критериев и самой процедуры отбора покупателей.

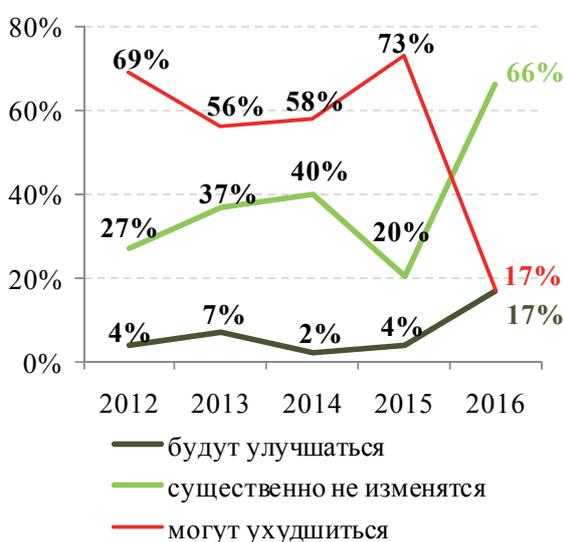
5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России

В рамках подготовки XVIII Банковской конференции «Банки, финансовые рынки и макроэкономическая динамика: Россия и международная практика» Ассоциацией региональных банков России проведено анкетирование по вопросам оценки кредитными организациями текущих тенденций и приоритетов своей деятельности в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и регулятивной среды. Респондентами выступили банки-участники Ассоциации, в том числе члены Новосибирского банковского клуба.

В исследовании приняли участие 53 респондента, которые относятся к различным группам банков, как по местонахождению, так и по структуре собственности, и по величине собственных средств, что позволяет сделать вывод о достаточной репрезентативности. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ

полученных результатов и сделанных ранее оценок.

По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России во второй половине 2016 – первой половине 2017 гг.:

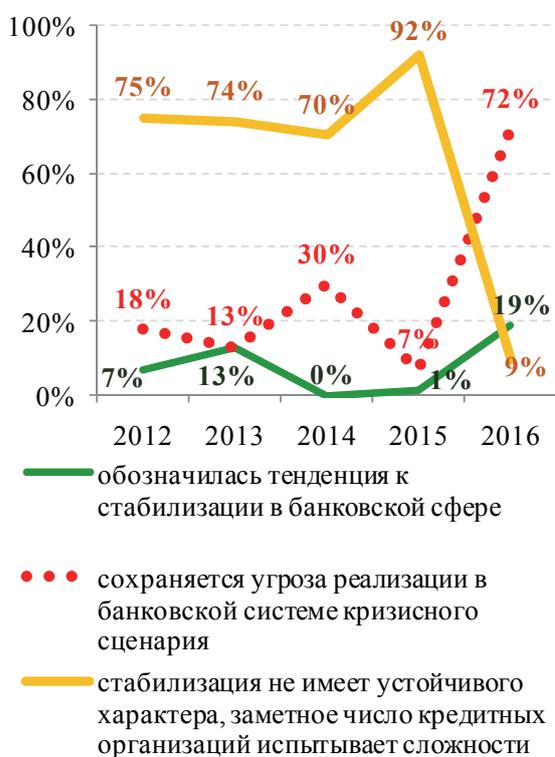

По сравнению с предыдущим опросом резко упала (с 73 до 17%) доля участников, полагающих, что ситуация в российской экономике в текущем периоде и на горизонте одного года будет ухудшаться. Соответственно повысился, хотя и менее значительно (с 4 до 17%)

Россия и международная практика

удельный вес респондентов, которые рассчитывают на улучшение макроэкономической динамики. По мнению большинства участников (66%), российская экономика вступила в адаптационный период и выходит из фазы спада, хотя условия её функционирования пока существенно не изменяются.

Текущая ситуация в российском банковском секторе оценивается Вами:

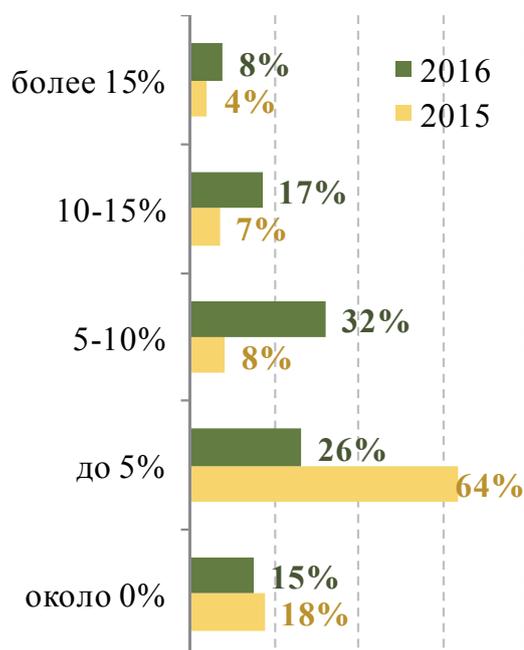

Из сложившейся картины можно сделать вывод, что с точки зрения участников опроса текущая макроэкономическая ситуация, несмотря на сдвиги в сторону стабилизации, сопряжена с сохранением высоких рисков для банковской деятельности. Это подтверждается тем, что на фоне ощутимого роста числа респондентов (с 1 до 19%), полагающих, что наметилась тенденция к стабилизации в банковской сфере, преобладающим (81%) остается удельный вес оценок, согласно которым стабилизация не имеет

устойчивого характера и сохраняется угроза реализации кризисного сценария.

Характер восприятия респондентами текущей экономической ситуации и рисков банковской деятельности нашел свое отражение в оценках краткосрочных перспектив развития финансового посредничества в России, в том числе – на основных сегментах рынка кредитования. Несмотря на сохранение сложной геополитической и макроэкономической среды, участники опроса видят определенный потенциал для роста как в сегменте кредитования корпоративных клиентов, так и населения.

Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2016 года?

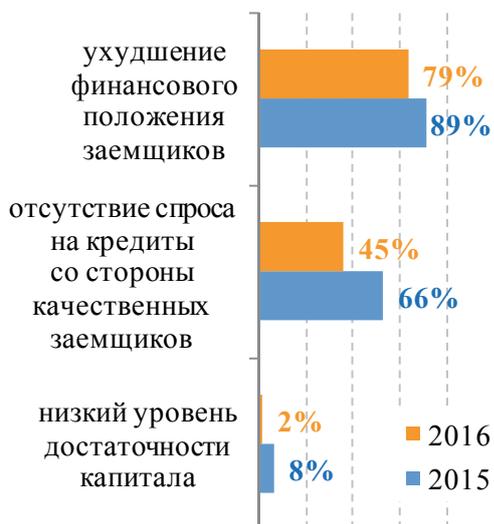

В сегменте корпоративного кредитования по сравнению с прошлым годом несколько уменьшилась доля участников опроса, которые ожидают сохранения нулевых темпов кредитования юридических лиц. Но наиболее заметным оказалось снижение (с 64 до 26%) доли

респондентов, полагающих, что прирост объемов корпоративного кредитования будет ниже 5%. Примерно треть участников прогнозирует увеличение темпов прироста в диапазоне 5-10%, а четверть – выше 10%.

Среди основных факторов, влияющих на динамику развития рынка кредитования юридических лиц, респонденты отметили ухудшения финансового положения клиентов и особенно отсутствие спроса со стороны качественных заёмщиков. Однако по сравнению с прошлым опросом здесь наметились определённые сдвиги в лучшую сторону. Число участников, которые связывают торможение кредитного процесса с отсутствием спроса со стороны качественных заёмщиков, сократилось с 66 до 45%.

Какие факторы на рынке кредитования юридических лиц оказали наибольшее влияние на Ваш банк:

В отличие от показателей опроса 2015 года, основным фактором, оказывающим влияние на кредитование физических лиц, практически все участники опроса называют общую макроэкономическую ситуацию в стране (91%). Наряду с этим в

банках, представители которых приняли участие в опросе, заметно снизилось влияние повышенных коэффициентов рисков (с 64 до 11%) на динамику потребительского кредитования и повысилось влияние ограничений по полной стоимости кредита.

Какие факторы на рынке кредитования населения оказали наибольшее влияние на Ваш банк:

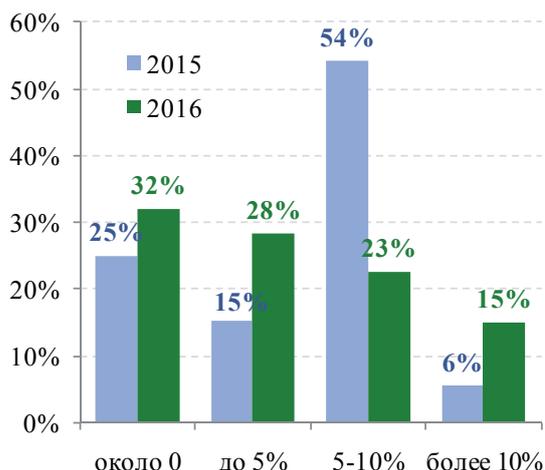
Прогнозы относительно приростов кредитования физических лиц, представленные ответами участников опроса, стали несколько сдержаннее, нежели в прошлом году. Выросла доля (до 60%) участников, прогнозирующих уровень прироста кредитования населения по итогам 2016 г. на минимальном уровне (от 0 до 5%). Вместе с тем, с 6 до 15% повысился удельный вес тех банков, которые рассчитывают на ускорение темпов кредитования населения.

При оценке условий конкуренции в банковском секторе незначительно уменьшилась доля кредитных организаций, отмечающих растущую

Россия и международная практика

зависимость показателей деятельности банковского сектора в целом от показателей работы банков с государственным участием.

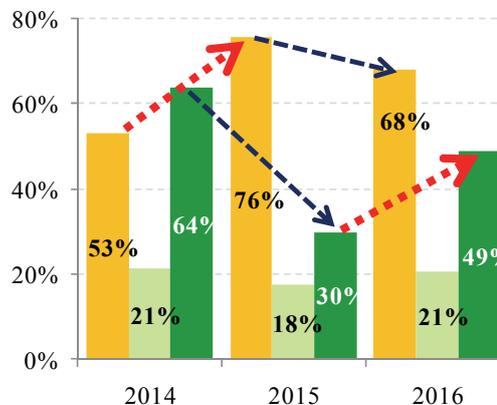
Оцените темпы прироста кредитования населения в Вашем Банке по итогам 2016 года

Но в то же самое время респонденты отметили усиление симптомов недоверия со стороны клиентов в отношении большинства кредитных организаций, главным образом к малым и средним банкам. Если в 2015 году этот фактор затрагивал менее трети опрошенных, то по данным текущего опроса, он касается уже почти половины респондентов. Это является тревожным сигналом, поскольку повышает потенциальную угрозу увеличения числа слабых игроков со всеми вытекающими из этого последствиями.

Проведенный опрос показал, что большинство респондентов (62%) по-прежнему считает, что актуальным остается проведение в жизнь системы мер по ограничению и пресечению недобросовестной конкуренции на российском финансовом рынке.

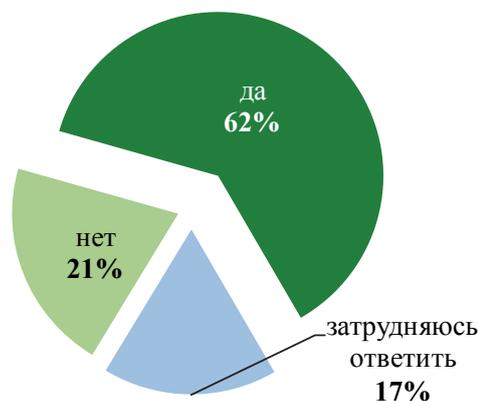
Какие, по Вашему мнению, изменения, происходящие сегодня в российской банковской системе, являются наиболее характерными?

- устойчиво растет зависимость показателей деятельности банковского сектора от показателей работы банков с государственным участием
- отмечается снижение активности банков с иностранным участием
- проявляются симптомы «кризиса доверия» в отношении большинства кредитных организаций, главным образом малых и средних банков

В то же время 17% из них затруднились дать ответ на этот вопрос, а 21% не рассматривают такие меры в качестве приоритетной задачи.

Считаете ли Вы, что ограничение и пресечение недобросовестной конкуренции на российском финансовом рынке, включая банковский сектор, имеют приоритетный характер

Какой из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе Вы считаете наиболее эффективным:

Среди направлений по улучшению конкурентной среды более половины опрошенных отметили повышение доли средств, выделяемых частным банкам, в рамках докапитализации банковского сектора. За прошедший год заметно выросло (с 7 до 40%) число респондентов, считающих необходимой мерой введение запрета для госбанков на участие в процедурах слияния и поглощения кредитных организаций. С точки зрения респондентов, на сегодняшний день эффективными могут также оказаться применение жестких штрафных санкций в случае установленных фактов недобросовестной (ценовой и неценовой) конкуренции (47% против 23% годом ранее) и развитие правоприменительной практики в случае превышения доли

*доля респондентов, выбравших данный вариант ответа

Какие угрозы для банковского сектора, по Вашему мнению, будут наиболее существенными*:

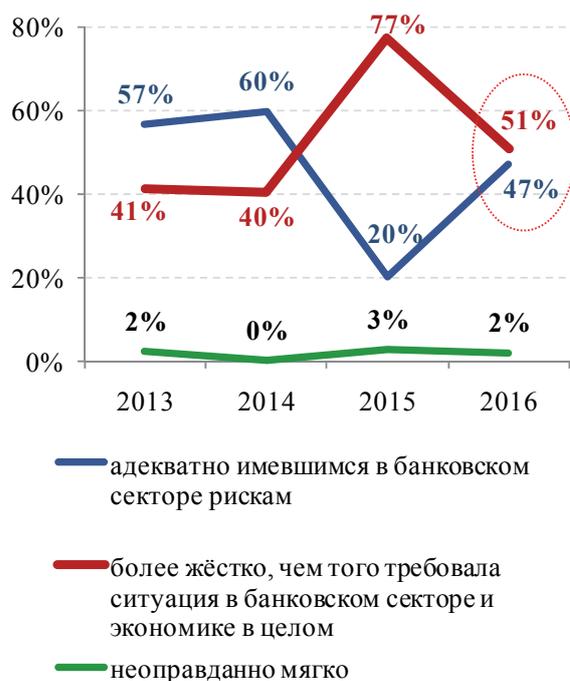
*доля респондентов, выбравших данный вариант ответа

Россия и международная практика

отдельно взятого банка на ключевых сегментах привлечения денежных средств сверх установленного лимита (за год число ответов возросло вдвое).

По сравнению с предыдущим годом, уменьшилась доля респондентов, выделяющих ухудшение кредитного портфеля как наиболее существенный фактор риска для банковской деятельности, однако данный показатель все еще сохраняет доминирующее значение. Одновременно за прошедший год заметно увеличилось число кредитных организаций, рассматривающих снижение достаточности капитала до критических значений и ухудшение финансового результата, в качестве основных угроз их деятельности.

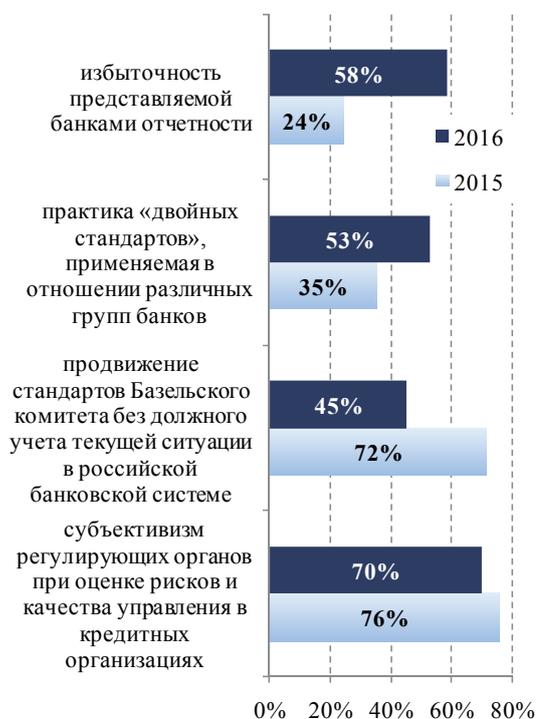
По Вашему мнению, в 2016 году регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляется:

При ответах на вопросы, связанные с оценкой деятельности регулятора, почти

половина респондентов оценила действия надзорного органа как адекватные имеющимся в системе рискам. При этом по сравнению с прошлым годом снизилось число ответов, оценивающих требования надзорных органов как излишне жесткие.

Какие, на Ваш взгляд, проблемы в области надзора и регулирования банковской деятельности по-прежнему остаются нерешенными и затрудняют работу кредитных организаций?

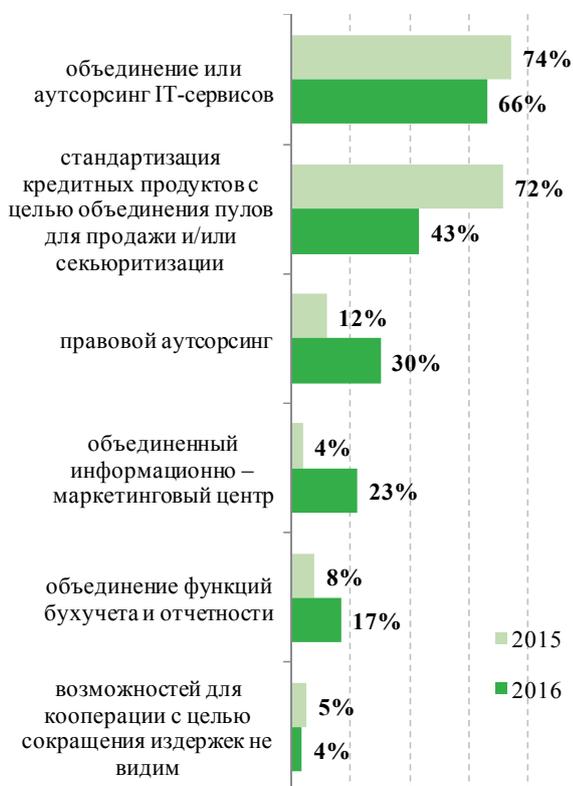

За прошедший год практически не изменилась доля ответов (70%), полагающих, что в качестве одной из основных проблем в области надзора остается субъективизм регулятора при оценке рисков и качества управления в кредитных организациях. Это подтверждается и тем, что вырос (с 35 до 53%) удельный вес участников, которые отметили практику «двойных стандартов», применяемую в отношении

различных групп банков. Заметно увеличилось (с 24 до 58%) число респондентов, ощущающих на себе избыточность предоставляемой отчетности.

Как и годом ранее, большинство участников опроса основной сферой кооперации с целью сокращения издержек видят в объединении или аутсорсинге IT-сервисов (66%) и стандартизации кредитных продуктов с целью объединения пулов для продажи и/или секьюритизации (43%). В отличие от 2015 года, больший интерес для респондентов представляет правовой аутсорсинг (30% против 12% годом ранее).

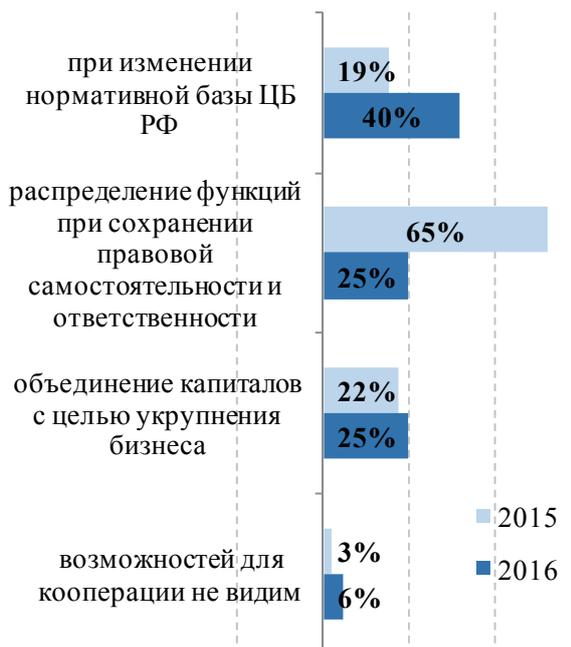
В каких сферах Вы видите возможность кооперации банков с целью сокращения издержек:

Особого внимания заслуживает то, что заметно возрос (с 4 до 21%) удельный вес участников опроса, положительно оценивающих возможность создания объединенного информационно-маркетингового центра.

Наиболее вероятным форматом банковской кооперации, с точки зрения респондентов, мог бы стать (в случае изменения нормативной базы регулятора) консолидированный учет и объединенный размер капитала при сохранении каждого банка как самостоятельного юридического лица.

Какой формат банковской кооперации Вам кажется предпочтительным:

На долю ответов о распределении функций при сохранении правовой самостоятельности и ответственности, а также об объединении капиталов с целью укрупнения бизнеса – ответы распределились одинаково, по 25% респондентов рассматривают данный формат как предпочтительный.

Проведенный опрос позволяет сделать следующие основные выводы:

- По мнению большинства участников опроса, российская экономика вступила в адаптационный период и выходит из фазы спада, хотя условия её функционирования пока существенно не меняются.
- На фоне роста числа респондентов, полагающих, что наметилась тенденция к стабилизации в банковской сфере, преобладающим остается удельный вес оценок, согласно которым стабилизация не имеет устойчивого характера и сохраняется угроза реализации кризисного сценария.
- Несмотря на сохранение сложной геополитической и макроэкономической среды, участники опроса видят определенный потенциал для роста как в сегменте кредитования корпоративных клиентов, так и населения. Тем не менее оценки продолжают оставаться достаточно консервативными.
- По сравнению с предыдущим годом, уменьшилась доля респондентов, выделяющих ухудшение кредитного портфеля как наиболее существенный фактор риска для банковской деятельности. Но наряду с этим увеличилось число кредитных организаций, рассматривающих снижение достаточности капитала до критических значений и ухудшение финансового результата, в качестве основных угроз их деятельности.
- Большинство участников опроса отметило усиление симптомов недоверия со стороны клиентов в отношении большинства кредитных организаций, главным образом к малым и средним банкам. Это является тревожным сигналом, поскольку повышает потенциальную угрозу увеличения числа слабых игроков со всеми вытекающими из этого последствиями.
- Сохраняет свою актуальность задача проведения в жизнь системы мер по ограничению и пресечению недобросовестной конкуренции на российском финансовом рынке. Выросло число респондентов, считающих целесообразным введение запрета для госбанков на участие в процедурах слияния и поглощения кредитных организаций, а также применение штрафных санкций в случае установленных фактов недобросовестной (ценовой и неценовой) конкуренции.
- Почти половина респондентов оценивает действия надзорного органа как адекватные имеющимся в банковской системе рискам. Одновременно по сравнению с прошлым годом заметно снизилось число ответов, оценивающих требования надзорных органов как излишне жесткие.
- Большинство респондентов считает, что в качестве одной из основных проблем в области надзора остается субъективизм регулятора при оценке рисков и качества управления в кредитных организациях. Вырос удельный вес участников, которые отметили практику «двойных стандартов», применяемую в отношении различных групп банков. Заметно увеличилось также число

кредитных организаций, отметивших избыточность предоставляемой отчетности.

- Основной сферой кооперации с целью сокращения издержек респонденты видят в объединении или аутсорсинге IT-сервисов, стандартизации кредитных продуктов и создании объединенных информационно-маркетинговых центров. Форматом банковской кооперации, с точки зрения ряда участников опроса, мог бы стать также (в случае изменения нормативной базы регулятора) консолидированный учет и объединенный размер капитала при сохранении каждого банка как самостоятельного юридического лица.

* * *

Ассоциация региональных банков России выражают глубокую благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

Авторский коллектив: А.А.Хандруев, А.И.Сергеева, А.В.Тимохина, Е.А.Френкель
Общая редакция: Г.А.Медведев
Общее руководство: А.Г. Аксаков